

ОБРЕЧЕННОЕ ПРАВОСУДИЕ

БЕЗНАКАЗАННОСТЬ ЗА
ПЫТКИ В КАЗАХСТАНЕ

AMNESTY
INTERNATIONAL

© Amnesty International 2016

За исключением случаев, когда оговорено иное, содержание данного документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, некоммерческая, без производных, международная 4.0).

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

За дополнительной информацией обращайтесь, пожалуйста, на соответствующие страницы нашего сайта: www.amnesty.org

Там, где материал принадлежит другому правообладателю, нежели Amnesty International, этот материал не подпадает под действие лицензии Creative Commons.

Впервые опубликовано в 2016

Amnesty International Ltd Peter Benenson House, 1 Easton Street London WC1X 0DW, UK

Index: EUR 57/3345/2016

Язык оригинала: английский

amnesty.org

Amnesty International Publications

Фото на обложке: Шлагбаум на въезде в колонию особого режима ЕС-164/4, известную как "Жаман сопка" (рус. "плохая сопка") в Северном Казахстане. © Частный архив

Amnesty International — глобальное движение, объединяющее свыше 7 миллионов человек, выступающих за мир, в котором общепризнанные права человека доступны для всех.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов и религиозных воззрений и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Краткое содержание	5
Методология	6
Международные и национальные правовые стандарты	6
Порядок проведения расследований	7
Несостоятельность в расследовании и привлечении к ответственности за пытки	8
Почему система не работает?	9
Меры по искоренению безнаказанности	10
Выводы	12
Рекомендации властям казахстана	13
Методология	15
Правовые стандарты	18
Международные стандарты	18
Национальная институционально-правовая база	21
Порядок проведения расследований пыток и других видов жестокого обращения в казахстане	24
Подача жалобы	24
Доследственная проверка	25
Уголовные расследования	26
Обжалование отказа в возбуждении уголовного расследования	27
Несостоятельность в расследовании и привлечении к ответственности за пытки и другие виды жестокого обращения	28
Отказ в возбуждении уголовного дела по результатам доследственной проверки	29
Отсутствие доступа к адвокату и к механизмам рассмотрения жалоб в предварительном заключении и в тюрьмах	32

«Бюрократический пинг-понг»	33
Уголовные расследования утверждений о пытках и других видах жестокого обращения редко заканчиваются судебным разбирательством	36
Допущение, что обвинения в применении пыток и жестокого обращения являются «тактикой защиты»	36
Отказ собирать доказательств	36
Преследование, запугивание и отсутствие защиты для жертв и свидетелей	40
Изредка торжествующее правосудие остаётся тем не менее неполным	42
Новая тенденция, вызывающая беспокойство: «замершие» расследования.....	42
Почему система не работает?	44
Меры по искоренению безнаказанности.....	48
Департамент специальных прокуроров.....	48
Общественные наблюдательные комиссии	55
Национальный превентивный механизм (НПМ).....	58
Выводы	60
Рекомендации властям Казахстана.....	61

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

“Я ожидал правосудия более семи лет, в смятении и страдании. И всё напрасно. И моя страна, Республика Казахстан, и её официальные лица [...] не сделали ничего, чтобы восстановить моё законное право на судебную защиту...”

Василий Маклаков, 54 года, подвергся пыткам в Казахстане (из его разговора с адвокатом в суде, апрель 2014).

Лишь малая часть из сотен сообщений о пытках, которые ежегодно получают правозащитные организации в Казахстане, приводят к осуждению виновных, что говорит о том, что безнаказанность за пытки и другие виды жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов по-прежнему остаётся широко распространённой в системе уголовного правосудия Казахстана. Несмотря на позитивные изменения, внесённые в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс за последние четыре года, а также принятие нового Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса в 2015 году, правовые средства защиты, доступные для тех, кто столкнулся с вопиющими нарушениями прав человека, по-прежнему остаются неэффективными. Процесс подачи официальных жалоб, а также процедура обжалования бездействия и неспособности расследовать случаи пыток и других видов жестокого обращения являются крайне изнурительными; они также осложняются лазейками в законодательстве, позволяющими виновным избежать правосудия. Недоверие общества к государственным институтам, в том числе к системе правосудия, и отсутствие эффективной системы защиты потерпевших и свидетелей приводит к тому, что лишь немногие потерпевшие решаются добиваться правосудия и компенсаций после первого официального отказа принять к рассмотрению их заявление.

Неспособность эффективно расследовать все утверждения о пытках и призвать к ответу каждого, кто виновен (или причастен) к пыткам и другим видам жестокого обращения, нарушает обязательства Казахстана по международному праву в области прав человека. Крайне важно и то, что это подрывает доверие общества к системе уголовного правосудия и доверие людей к правоохранительным органам. С точки зрения тех, кто пострадал от пыток и других видов жестокого обращения и с точки зрения членов их семей, попытки добиться правосудия и компенсации - это чрезвычайно трудное, нервное и зачастую безнадёжное занятие; для многих оно к тому же напрямую связано с угрозами личной безопасности. Как

верно заметила Роза Акылбекова, директор Казахстанского Международного бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧСЗ), безнаказанность за пытки и другие виды жестокого обращения вызывает у тех, кто пережил пытки, а также в обществе в целом, "чувство беспомощности и безнадежности".

МЕТОДОЛОГИЯ

Данный доклад основан на данных, полученных в ходе исследовательских миссий в Казахстан, предпринятых между 2011 и 2015 годами, а также на дополнительном исследовании документов, посвящённых безнаказанности за пытки и другие виды жестокого обращения. В ходе проведения этого исследования представители Amnesty International встречались с представителями правозащитных организаций, юристами, жертвами пыток и их родственниками. Примечательно, что лишь небольшое число известных жертв пыток были готовы обнародовать свои истории; для остальных решающими являлись угрозы новых преследований или чувство, что все жалобы на пытки всё равно останутся тщетными. И тем не менее даже этой ограниченной выборки достаточно, чтобы проиллюстрировать дефекты и изъяны существующей системы расследования случаев пыток.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ

Казахстан как государство, подписавшее Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания (КПП), обязано предотвращать и запрещать любое применение пыток и других видов жестокого обращения, а также эффективно расследовать все заслуживающие доверия утверждения о пытках и других видах жестокого обращения, о которых стало известно, привлекать виновных к ответственности и предоставлять жертвам надлежащее возмещение ущерба.

Эти обязательства отражены в национальном законодательстве Казахстана, в том числе в Конституции (Статья 17), которая прямо запрещает пытки, и в Уголовном кодексе, в который в 2002 была внесена поправка, определяющая пытки как уголовное преступление, а не процессуальное нарушение прав подозреваемых в совершении преступления. В 2011 году пытки были определены как преступление против конституционных прав и свобод человека и гражданина, а не преступление против интересов системы правосудия. Также в 2011 году полномочия Департамента специальных прокуроров (ДСП)¹ Генеральной прокуратуры были расширены, с тем чтобы наделить их полномочиями проводить расследования всех случаев, в которых фигурировали утверждения о пытках. Новый Уголовный кодекс, принятый в 2015 году, отменил срок давности в отношении случаев пыток, исключил применение амнистии в отношении обвиняемых или осуждённых за пытки, и увеличил максимальное наказание за пытки до 12 лет.

В 2012 году Генеральный прокурор Асхат Даулбаев обязал прокуроров "возбуждать уголовное расследование по каждому факту применения пыток" и напрямую заниматься каждой жалобой на применение пыток. В том же году во внутренние инструкции для прокуроров

---

¹ Департамент специальных прокуроров (ДСП) Генеральной прокуратуры первоначально был учреждён для проверок в отношении особо сложных или приобретших широкий общественный резонанс дел, коорые он определял по собственному усмотрению. Он является структурным подразделением в составе Генеральной прокуратуры.

были внесены поправки для того, чтобы предоставить специальным прокурорам прямые полномочия расследовать случаи пытки; в других обстоятельствах прокуроры не обладают следственными полномочиями.

Общественным наблюдательным комиссиям (ОНК) начиная с 2004 года было поручено посещать тюрьмы для мониторинга условий содержания, в том числе регистрации жалоб на пытки, а в 2013 году были приняты законы, необходимые для учреждения Национального превентивного механизма (НПМ), в соответствии с обязательствами в рамках Факультативного протокола КПП (ФПКПП).

Наличие весомой правовой и институциональной базы, к сожалению, не привело к правосудию для жертв пыток и других видов жестокого обращения, а также к возмещению причинённого им ущерба. Несмотря на расширенные правовые гарантии защиты от пыток и процедуру рассмотрения жалоб, расследования утверждений о пытках и других видах жестокого обращения были далеки от соответствия международным нормам проведения безотлагательного, тщательного и беспристрастного расследования, и оказались не в состоянии обеспечить правосудие. В результате применение пыток и иных видов жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов Казахстана остаётся в значительной степени неконтролируемым и безнаказанным.

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЙ

Существуют чёткие процедуры расследования, касающиеся случаев применения пыток – но лишь на бумаге. Вместе с тем сложность процедур приводит к тому, что без юридической поддержки жертвам пыток трудно получить эффективный доступ к правосудию.

Любой человек, который подвергся пыткам в Казахстане, имеет право сообщить о том, что в отношении него совершено преступление «Пытки», правоохранительным органам (в органы полиции, Агентство по делам государственной службы и противодействию коррупции [бывшее Агентство по борьбе с экономической преступностью], или в Комитет национальной безопасности, или в прокуратуру). В соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом (принят в 2015), регистрация любого сообщения о преступлении (в том числе о пытках) немедленно ведёт к возбуждению уголовного дела. Это улучшение по сравнению с предыдущим Уголовно-процессуальным кодексом, в соответствии с которым все сообщения о преступлениях, до возбуждения уголовного дела, должны были подвергнуться предварительной оценке (доследственной проверке) с целью установить, имеется ли основание для проведения уголовного расследования. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом расследование не должно заниматься то же ведомство, сотрудники которого обвиняются в применении пыток и других видов жестокого обращения.

Однако несмотря на существование чётких процедур, установленных законом, на практике всё происходит иначе. Во многих случаях жертвы пыток или жестокого обращения не были осведомлены о том, что они имеют право сообщать о пытках или других видах жестокого обращения как о преступлении (если только они не контактировали с адвокатом или НПО, которые информируют их об этом праве); в особенности это касается тех, кто находится в следственных изоляторах или тех, кто был осуждён и находится в тюрьме. Вместо этого сотрудники государственных пенитенциарных учреждений обычно советуют им подать жалобу на процессуальные «нарушения», допущенные должностным лицом (лицами).

Жалоба на процессуальные “нарушения” подразумевает проведение в течение трёх дней прокурорской проверки (формально проводимая под надзором прокурора, она зачастую проводится Департаментом собственной безопасности ведомства, сотрудники которого обвиняются в пытках или других видах жестокого обращения), после чего прокурор решает, возбуждать уголовное дело или нет. Продолжающееся существование этой правовой лазейки и неспособность прокуроров автоматически переквалифицировать жалобы на процессуальные “нарушения” на заявление о совершении преступления, подрывает положительные реформы Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ В РАССЛЕДОВАНИИ И ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПЫТКИ

Коалиция НПО Казахстана против пыток фиксировала от 350 до 400 жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения ежегодно в 2013 и 2014 годах.² Не все случаи, зафиксированные независимыми НПО, были зарегистрированы правоохранительными органами, и лишь небольшое число сообщений приводило к уголовным преследованиям. Эти цифры подкрепляются официальной статистикой Генпрокуратуры: за первые семь месяцев 2015 года до суда дошли десять случаев пыток, в результате в пяти случаях были вынесены обвинительные приговоры. Из этих пяти случаев только в одном случае был вынесен приговор, предусматривающий тюремное заключение.³

Большинство примеров, включённых в этот доклад, касаются дел, которые были заведены в рамках предыдущего Уголовно-процессуального кодекса. В соответствии с ним, они прошли доследственную проверку, которая установила, что пытки места не имели (часто вопреки наличию убедительных доказательств обратного) или что установить преступников не представлялось возможным; соответственно, уголовные дела возбуждены не были. Это неудивительно, учитывая что зачастую эти доследственные проверки проводились Департаментом собственной безопасности правоохранительного органа, сотрудники которого обвинялись в злоупотреблениях; соответственно, эти расследования не были беспристрастными и редко выполнялись с должной тщательностью. Не имея никакого правового статуса на этапе доследственной проверки, жертвы остаются в полном неведении, зачастую узнавая о том, что их жалоба вообще была “проверена”, лишь при получении официального ответа, информирующего их о том, что она была признана безосновательной. Дальнейшие попытки обжаловать это решение вовлекали жертв в процесс, который юристы в Казахстане определили термином “бюрократический пинг-понг”, когда дело передавалось туда-сюда между органами прокуратуры и правоохранительными органами, и никто не

---

² Коалиция НПО Казахстана против пыток, *Встречи с представителями Европейского Союза в рамках международной адвокации*, 18 Май 2015,

http://www.bureau.kz/novosti/sobstvennaya_informaciya/spravochnyi_dokument_po_voprosam_pytok (доступно на 23 сентября 2015) (Коалиция НПО Казахстана против пыток, *Встречи с представителями Европейского Союза в рамках международной адвокации, май 2015 г.*).

³ Данные получены из Управления Генеральной прокуратуры после письменного запроса от Коалиции НПО Казахстана против пыток. В четырёх других случаях, по которым были вынесены обвинительные приговоры, ни один из нарушителей не был приговорён к тюремному заключению; двое сотрудников правоохранительных органов были приговорены к ограничению свободы, и двое получили условные сроки.

предпринимал реальных усилий по расследованию. Как показывают примеры, приведённые в этом докладе, подобный “бюрократический пинг-понг” длится годами; во многих случаях он продолжается и по сей день.

Интервью с юристами в 2015 году выявили, что даже в тех случаях, когда уголовное дело открывалось немедленно (как это должно происходить теперь в соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом), это не гарантирует тщательного и беспристрастного расследования; возникают многочисленные препятствия для получения возмещения жертвами пыток и жестокого обращения. Прокуроры и другие службы, которым поручено расследование случаев пыток и жестокого обращения, редко доверяют утверждениям потерпевших, считая, по умолчанию, что никаких пыток не было, и что заявитель обращается с жалобой, чтобы избежать ответственности за свои преступления. Допущение о том, что жертвы лгут является причиной неспособности следователей собрать и задокументировать доказательства, а также объясняет тенденцию прокуроров игнорировать судебные или медицинские свидетельства, предоставленные заявителями или их адвокатами.

Кроме того, препятствиями на пути к правосудию являются отказ держать жертву в курсе хода расследования, утверждения о том, что преступников невозможно идентифицировать, и затягивание расследований и последующих слушаний, когда дела передаются туда-сюда между различными правоохранительными органами и судами, вовлекая жертву в “бюрократический пинг-понг”. Беспокойство вызывает новое обстоятельство, о котором сообщают адвокаты: случаи пыток и жестокого обращения теперь автоматически регистрируются как преступления, однако затем “застревают” в следственном органе на многие месяцы, без ограничений по времени для завершения расследования. Когда жертва в конце концов получает отказ, никак не продвинувшись в своём деле, “пинг-понг” запускается вновь, если жертва и её адвокат решают подавать жалобу. Преследование и запугивание жертв, их адвокатов и семей со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые обвиняются в пытках в течение этого периода, также являются весьма значимым препятствием, особенно для лишенных свободы заключённых, так как в настоящее время нет эффективных гарантий защиты заявителей и свидетелей от преследования.

ПОЧЕМУ СИСТЕМА НЕ РАБОТАЕТ?

Ключевым фактором, лежащим в основе препятствий на пути к правосудию, с которыми сталкиваются жертвы пыток в Казахстане, является то, что не в интересах служб и должностных лиц, проводящих расследования пыток, проводить их беспристрастно и объективно. Вместо этого расследования утверждений о пытках и других видах жестокого обращения усугублены корпоративной солидарностью сотрудников правоохранительных органов, желанием избежать конфликта с коллегами и партнёрами, и целенаправленными усилиями, предпринимаемыми для того, чтобы избежать независимого надзора. Эти ключевые факторы стали главными препятствиями к обеспечению правосудия и получению компенсаций жертвами пыток и других видов жестокого обращения в Казахстане.

Поправки, внесённые в предыдущий Уголовно-процессуальный кодекс, в 2011 году, предусматривали, что расследование жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения должно проводиться сторонним ведомством (т.е. Агентством по борьбе с экономической преступностью, сейчас оно называется Агентство по делам государственной службы и противодействию коррупции – если утверждения о пытках были сделаны в отношении

сотрудника полиции, и наоборот), для того чтобы избежать предвзятости в расследовании. Исследование Amnesty International показывает, что подобное разделение ответственности за проведение расследований между полицией и Агентством по борьбе с экономической преступностью не дало эффективного решения вопроса о независимости и беспристрастности, потому что помимо профессиональной солидарности и взаимной поддержки, эти две службы по-прежнему полагаются друг на друга в расследовании других преступлений, и мало заинтересованы в том, чтобы ставить под угрозу наработанные рабочие отношения. В конечном счёте ответственность за расследование случаев пыток несёт Генпрокуратура; она же отвечает за законность уголовного преследования по всем остальным преступлениям и за поддержку обвинения в суде. Давление со стороны прокуратуры для обеспечения обвинительных приговоров и высокая степень безнаказанности поддерживает институциональное признание необходимости пыток и других видов жестокого обращения во время допросов в правоохранительных органах.

Сталкиваясь с этими существенными препятствиями НПО и предоставленные ими адвокаты выступают в поддержку жертв, и обеспечивают им эффективное правовое сопровождение, в том числе в целях сопротивления бездействию правоохранительных органов и их нежеланию расследовать и передавать в суды случаи пыток и других видов жестокого обращения. Во всех случаях, включённых в этот доклад, НПО обеспечивали правовую и психологическую поддержку жертвам и их родственникам. НПО также играли важную роль в сборе и документальной фиксации доказательств пыток и других видов жестокого обращения, играющих ключевую роль в успешном расследовании и разбирательстве в суде случаев пыток (зачастую именно это государственные службы оказываются не в состоянии сделать). Это особенно актуально, когда жертва находится в следственном изоляторе (до вынесения приговора), и адвокат в этом случае – единственный человек, который может получить доступ к задержанному, помимо должностных лиц правоохранительных органов и прокурора, а также членов Общественных наблюдательных комиссий и Национального превентивного механизма (см. ниже). Эти разнообразные формы поддержки играют важную роль в укреплении решимости жертв и их семей добиваться правосудия и компенсаций путём подачи жалоб.

МЕРЫ ПО ИСКОРЕНЕНИЮ БЕЗНАКАЗАННОСТИ

Поручение Департаменту специальных прокуроров ГП расследовать утверждения о пытках (как это определено в Уголовном кодексе), разрешение Общественным наблюдательным комиссиям доступа в тюрьмы, учреждение Национального превентивного механизма – всё это позитивные шаги, однако их недостаточно для искоренения безнаказанности.

Департамент специальных прокуроров (ДСП) является частью Генпрокуратуры, однако функционирует как отдельное подразделение прокуратуры. С 2011 года у ДСП есть полномочия проводить расследования всех случаев, касающихся утверждений о пытках; годом позже были изменены внутренние инструкции для прокуроров, чтобы наделить ДСП прямыми полномочиями расследовать факты пыток (в иных случаях прокуроры не имеют следственных полномочий). Это был очень позитивный шаг, и в ряде случаев ДСП доказал свою эффективность в расследовании утверждений о пытках. Тем не менее данное исследование демонстрирует, что это скорее остаётся исключением, нежели правилом: участие ДСП в конкретных случаях носит противоречивый характер, отражая зачастую не тяжесть конкретного случая, но влияние других факторов, таких как общественное положение жертвы или давление со стороны её адвоката. Недостаток сил и средств затрудняет их

эффективное использование, как и отсутствие ясности в законодательстве, определяющем проведение уголовных расследований, поскольку Уголовно-процессуальный кодекс не определяет роль прокуроров в расследовании и доследственной проверке заявлений на пытки и другие виды жестокого обращения. В результате спецпрокуроры часто оказываются неспособными самостоятельно провести расследование случаев пыток, вместо этого лишь номинально надзирают за расследованиями, проводимыми правоохранительными органами, и некритически принимая сделанные ими выводы.

Примечательно, что давление со стороны сотрудников и юристов НПО привело к тому, что в ряде случаев управления ДСП на местах провели эффективные расследования утверждений о пытках и других видах жестокого обращения. Это говорит о потенциале ДСП, способного сыграть важную роль в обеспечении правосудия для жертв пыток в Казахстане, а также важность гражданского общества в обеспечении общественного надзора и контроля за деятельностью этих служб.

Сформированные из представителей гражданского общества, Общественные наблюдательные комиссии (ОНК) обладают полномочиями посещать и осуществлять мониторинг мест содержания под стражей, находящихся в ведении Министерства внутренних дел (МВД), в том числе тюрьмы, центры предварительного заключения и следственные изоляторы. До учреждения в Казахстане Национального превентивного механизма в июле 2013 года, ОНК были единственными представителями гражданского общества, которым разрешали посещать места содержания под стражей, находящиеся в ведении МВД. ОНК могут разговаривать с заключёнными и задержанными и фиксировать утверждения о пытках. Совместный приказ 2010 года «О взаимодействии правоохранительных органов и субъектов гражданского общества при осуществлении проверок жалоб о пытках и иных недозволённых методах ведения дознания и следствия, а также уголовного преследования по данным фактам»⁴ предписывает правоохранительным органам взаимодействовать с ОНК в расследовании пыток. Например, в соответствии с указом, они могут разрешить членам ОНК брать интервью у находящихся в заключении жертв, и эти показания могут быть представлены в качестве доказательств. На практике, однако, этот указ широко не применяется. Кроме того, существует много ограничений деятельности ОНК; например, они не могут совершать посещения без предварительного уведомления. ОНК имеют потенциал для того, чтобы обеспечить в Казахстане независимое, проводимое по инициативе гражданского общества, рассмотрение жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения и их расследование, однако их возможности действовать независимо и эффективно нуждаются в усилении.

---

⁴ См. Совместный приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 3 февраля 2010 года № 10, Министра юстиции Республики Казахстан от 2 февраля 2010 года № 31, Министра внутренних дел Республики Казахстан от 2 февраля 2010 года № 46, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 2 февраля 2010 года № 16 и Председателя Агентства Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовой полиции) от 2 февраля 2010 года № 13 «О взаимодействии правоохранительных органов и субъектов гражданского общества при осуществлении проверок жалоб о пытках и иных недозволённых методах ведения дознания и следствия, а также уголовного преследования по данным фактам». (См. Совместный приказ от 3 февраля 2010 года)

Национальный превентивный механизм начал свою деятельность в январе 2014, его члены избираются ежегодно координационным советом.⁵ Как и в случае с ОНК, их предварительно выдвигает гражданское общество. Как и ОНК, НПМ сталкивается с большим количеством бюрократических препятствий; например, НПМ должен получать письменное разрешение от омбудсмана на проведение срочных и незапланированных визитов. Аппарат омбудсмана, который осуществляет надзор за НПМ, также мог бы делать больше для лучшего освещения истинной роли НПМ, в том числе подчёркивать тот факт, что, прежде, всего, его роль предотвращать, а не расследовать пытки. В настоящее время заключённые, которые контактировали с НПМ, воспринимают его как механизм для приёма жалоб, и тот факт, что он не был очень эффективен в передаче жалоб заключённых на пытки властям для дальнейшего расследования, таит опасность того, механизм может скоро потерять общественное доверие, если эта практика продолжится.

ВЫВОДЫ

Несмотря на все трудности с документальной фиксацией и оценкой масштабов этого в массовом порядке замалчиваемого явления, мало кто сомневается, что пытки и жестокое обращение остаются в Казахстане широко распространённой проблемой, существование которой поддерживается повсеместно царящей безнаказанностью. С помощью отдельных реформ, проведённых за последнее десятилетие, не удалось значительно обуздать это вопиющее нарушение прав человека. Радикальных культурных и организационных перемен добиться оказалось так же трудно, как и радикальных институциональных реформ. И все же есть конкретные шаги и легко внедряемые изменения, на которые Казахстан мог бы пойти в рамках существующей институциональной структуры; они могли бы содействовать искоренению пыток и жестокого обращения намного более эффективно, чем это происходило до настоящего времени.

Власти Казахстана должны, во-первых, сделать больше для того, чтобы уже существующие механизмы мониторинга жалоб на пытки и их расследование могли бы функционировать эффективно. Для начала прокуратуры должны начать переклассифицировать все жалобы на процессуальные “нарушения”, которые они получают, в заявления о совершении преступлений, чтобы закрыть существующую лазейку в законе, позволяющую отклонять жалобы на пытки до того, как они достигнут стадии уголовного дела. До создания полностью независимых механизмов рассмотрения жалоб в рамках полицейских структур, необходимо усилить роль ДСП в расследовании утверждений о пытках. Они уже продемонстрировали свою эффективность в небольшом числе случаев. Их следует наделить полномочиями автоматически принимать ответственность за расследование всех жалоб на пытки; требуется, чтобы они непосредственно участвовали в работе по расследованию, а не полагались полностью на расследования, надзор за которыми с их стороны был чисто номинальным, тогда как по сути расследование проводили правоохранительные органы.

Во-вторых, позитивная роль НПО в документальной фиксации злоупотреблений, помощи жертвам и следственным органам, должна быть признана и учтена. В условиях существенных препятствий на пути к обеспечению правосудия и компенсаций, с которыми сталкиваются жертвы пыток и других видов жестокого обращения в Казахстане, и отсутствия полностью независимых следственных процессов, только небольшое число НПО предприняли шаги для

---

⁵ Детали по поводу НПМ и его отношений с Аппаратом омбудсмана приведены на стр. 58.

поддержки жертв пыток и их семей, обеспечивая им правовую поддержку и представительство, собирая и документируя доказательства и оказывая психологическую и моральную поддержку.

ОНК должны иметь беспрепятственный доступ к местам содержания под стражей, а также право и возможность конфиденциально общаться с заключёнными, заявляющими о применении пыток; эти права должны быть закреплены законодательно, должностные лица в тюрьмах и сотрудники правоохранительных органов должны уважать их. Возможности НПМ должны быть расширены, им необходимо предоставить соответствующие ресурсы, чтобы эффективно выполнять свою роль, в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток (ФП КПП).

Для надзора за этими изменениями и для улучшения качества расследования случаев применения пыток и других видов жестокого обращения (задача, для выполнения которой ни у ОНК, ни у НПМ нет полномочий), Генеральный прокурор должен учредить консультативный совет, опираясь на опыт членов Коалиции НПО Казахстана против пыток, а также на координационный совет ОНК и аппарата омбудсмена. Регулярные встречи, возможно, дважды в год, и полномочия выявлять и устранять системные недостатки в расследовании жалоб на пытки, а также пересмотр отдельных случаев пыток – эти меры стали бы важным шагом в обеспечении правосудия для жертв пыток в Казахстане.

РЕКОМЕНДАЦИИ ВЛАСТЯМ КАЗАХСТАНА

- Уточнить полномочия Департамента специальных прокуроров (ДСП) и указать, что им следует:
  - Взять на себя ответственность за расследование всех случаев, связанных с утверждениями о пытках и других видах жестокого обращения; а также
  - Активно и самостоятельно расследовать утверждения о пытках, не делегируя всю работу по расследованию правоохранительным органам, действующим под их надзором.
- Учредить консультативный совет под эгидой Генерального прокурора, чтобы два раза в год встречаться для надзора за расследованием жалоб о пытках и других видах жестокого обращения. Этот комитет мог бы выявлять и давать рекомендации по устранению системных недостатков в расследовании случаев пыток, а также пересматривать отдельные случаи пыток. В комитет следует включить экспертов гражданского общества, в том числе из Коалиции НПО Казахстана против пыток, а также представителей координационного совета ОНК и аппарата омбудсмена.
- Принять поправки в Совместный приказ «О взаимодействии правоохранительных органов и субъектов гражданского общества при осуществлении проверок жалоб о пытках и иных недозволенных методах ведения дознания и следствия, а также уголовного преследования по данным фактам» и обновить его с целью:
  - Закрепить право общественных наблюдателей иметь беспрепятственный доступ к жертвам пыток и других видов жестокого обращения в тюрьмах и местах содержания под стражей; а также
  - Предусмотреть, чтобы все жалобы на пытки, собранные общественными наблюдателями, подлежали полноценному уголовному расследованию.

- Обеспечить, чтобы у ОНК и Национального превентивного механизма имелись все необходимые ресурсы для эффективного выполнения своей роли, в том числе обеспечить проведение соответствующей подготовки членов для улучшения качества мониторинга.
- Вести работу по созданию отдельного, полностью независимого механизма по рассмотрению жалоб в отношении полицейских структур, который бы нёс всю ответственность за расследование утверждений о пытках и других видах жестокого обращения, проводя консультации с упомянутым выше консультативным советом и с широкими кругами гражданского общества.
- Обеспечить переклассификацию прокурорами всех жалоб на процессуальные “нарушения”, касающиеся утверждений о пытках и других видов жестокого обращения, на заявления о совершении уголовных преступлений.
- Ввести в национальную практику критерии и рекомендации, изложенные в Стамбульском протоколе для эффективного документирования и расследования пыток и других видов жестокого обращения.
- Обеспечить, чтобы все предполагаемые жертвы пыток и других видов жестокого обращения имели незамедлительный доступ по требованию к независимому медицинскому освидетельствованию и чтобы копии полученных в результате освидетельствования медицинских записей и подтверждающих документов были без промедления предоставлены жертвам и их адвокатам.
- Обеспечить, чтобы юристы, представляющие интересы жертв пыток и других видов жестокого обращения, могли выполнять свои профессиональные обязанности не опасаясь запугивания или неоправданного вмешательства, в соответствии с принятыми ООН “Основными принципами, касающимися роли юристов”.⁶

---

⁶ Организация Объединённых Наций, “Основные принципы, касающиеся роли юристов”. Приняты Восьмым конгрессом Организации Объединённых Наций по предотвращению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990”, <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/RoleOfLawyers.aspx> (активна на 5 ноября 2015).

МЕТОДОЛОГИЯ

Данный доклад основывается на данных, полученных в исследовательских миссиях в Казахстан с 2011 по 2015 год и на дополнительных исследованиях документов, посвящённых безнаказанности за пытки и другие формы жестокого обращения. В ходе этого исследования представители Amnesty International встречались с представителями международных и некоммерческих организаций, правозащитных организаций, юристами и лицами, которых коснулись проблемы, представленные в этом докладе, в том числе жертвами пыток и их родственниками. Имена источников информации и некоторых лиц в ряде случаев не упоминаются по причинам конфиденциальности и/или по просьбе жертв и их родственников. В ходе исследовательской миссии в 2015 году Amnesty International сумела встретиться только с сотрудниками национального аппарата Уполномоченного по правам человека, но не с другими представителями правительства, несмотря на неоднократные просьбы о встрече. Тем не менее, Генеральная прокуратура отправила ответ на письменный запрос о предоставлении информации, сделанный Amnesty International и Коалицией НПО Казахстана против пыток, с которой Amnesty International сотрудничала при проведении исследований для этого доклада.

Необходимо отметить, что лишь очень небольшое число известных Amnesty International жертв пыток были готовы обнародовать свои истории. Amnesty International считает, что в значительном количестве неустановленных случаев люди, подвергшиеся пыткам и другим формам жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов Казахстана, решали не подавать жалоб и хранить молчание из-за страха подвергнуться преследованиям. Принимая во внимание общее недоверие общества к государственным институтам, в том числе к судебной системе, и отсутствие эффективной системы защиты жертв и свидетелей, это исследование показало, что лишь немногие жертвы пытались добиться правосудия и возмещения ущерба после того, как их первое заявление было официально отклонено. Это объясняет ограниченное число дел прямо и подробно изложенных в этом докладе, несмотря на то, что НПО ежегодно получают сообщения о большом числе случаев пыток и других форм жестокого обращения. Лишь немногие готовы открыто говорить о том, что они пережили даже на условиях анонимности. Из тех людей, которые с самого начала подали официальные жалобы на пытки и другие формы жестокого обращения, лишь немногие упорно продолжали добиваться правосудия и возмещения ущерба, несмотря на серьёзные препятствия, подробно описанные в этом докладе.

Настолько небольшая выборка жертв, готовых поговорить с Amnesty International и быть упомянутыми в этом докладе, неизбежно означает, что представленные здесь данные не отражают разнородности дел и жертв, подвергшихся пыткам и другим формам жестокого обращения в Казахстане. Например, лишь две жертвы пыток, упомянутые в этом докладе, женщины⁷ и большинство тех, чьи дела были включены в доклад, не принадлежат к

---

⁷ Это небольшое количество женщин отражено в официальной статистике. Лишь немногие женщины, пострадавшие от пыток, упоминаются в данных, ежегодно публикуемых Генеральной прокуратурой. То же и в докладах НПО, входящих в Коалицию НПО Казахстана против пыток, где тоже редко упоминаются пострадавшие женщины.

этническому большинству страны, казахам. Большая часть дел также взяты из одной области, Костанайской (северный Казахстан), где целеустремлённые адвокаты и правозащитники без устали боролись для того, чтобы добиться правосудия и возмещения ущерба для жертв пыток и других форм жестокого обращения, содержащихся в многочисленных пенитенциарных учреждениях, расположенных в этом регионе. И всё-таки, эта ограниченная выборка наглядно демонстрирует правовые и институциональные недостатки и слабости существующей системы и может служить основой для предлагаемых рекомендаций по улучшению положения.

Кроме индивидуальных дел на протяжении всего доклада упоминаются ошибки в расследовании пыток и других форм жестокого обращения в отношении демонстрантов и других задержанных после событий в Жанаозене в 2011 году для того, чтобы ещё более наглядно показать слабые стороны и изъяны в существующей системе проверки сообщений о пытках и других формах жестокого обращения со стороны сотрудников сил безопасности.

ПРОТЕСТЫ В ЖАНАОЗЕНЕ⁸

Шестнадцатого декабря 2011 года празднование двадцатилетней годовщины независимости Казахстана в городе Жанаозене, на юго-востоке Казахстана, было омрачено ожесточёнными столкновениями демонстрантов и полиции. После применения полицией чрезмерной силы как минимум 15 человек было убито и более 100 тяжело ранены.

Сразу после этих событий сотни людей были задержаны за участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием. Согласно некоторым источникам, в списках, которые видели в центральном отделении полиции в Жанаозене, было около 700 человек, задержанных после столкновений. Большинство было отпущено через несколько дней. Многие из освобождённых и некоторые родственники задержанных сообщали, что десятки женщин и мужчин были схвачены и отвезены в неофициальные места содержания под стражей или содержались без связи с внешним миром, зачастую в подвалах в переполненных камерах полицейских участков. Они рассказывали, как задержанных мужчин и женщин пытали и подвергали другим видам жестокого обращения, раздевали донага, заставляли лежать или сидеть, скорчившись на холодном бетонном полу, обливали холодной водой; как сотрудники силовых структур избивали их руками и ногами часто до потери сознания. Потом их снова обливали холодной водой и систематически избивали, иногда на протяжении нескольких часов.⁹ В первые часы содержания под стражей в полиции женщин и мужчин держали в одних и тех же камерах.

⁸ Более подробную информацию см.: Amnesty International, «Казахстан: 100 дней спустя после ожесточённых столкновений между полицией и протестующими в Жанаозене. Результаты и характер официального расследования вызывают сомнения» (Index: EUR 57/001/2012) <https://www.amnesty.org/download/Documents/24000/eur570012012en.pdf> (доступен на 1 июля 2015) (Amnesty International, Казахстан: «Казахстан: Результаты и характер официального расследования вызывают сомнения») и Amnesty International «Всё по-старому: систематическое применение пыток и других видов жестокого обращения в Казахстане» (Индекс: EUR 57/001/2013) https://amnesty.org.ru/sites/default/files/Rus_4140_Kazakhstan_Bfg_V3.pdf (доступен на 1 июля 2015 года).

⁹ Amnesty International, Казахстан: «Казахстан: Результаты и характер официального расследования вызывают сомнения»

Большинство из 37 обвиняемых, представших перед судом в марте 2012 года в областном центре Актау за организацию и участие в актах насилия в Жанаозене, утверждали, что сотрудники силовых ведомств их пытали или подвергали другим видам жестокого обращения для того, чтобы получить «признательные показания», от которых они потом отказались на суде. Методы пыток, описанные обвиняемыми, совпадали с утверждениями сделанными многими отпущенными на свободу задержанными в декабре 2011 года. Десять свидетелей со стороны обвинения отказались от своих показаний против обвиняемых во время судебного процесса и пожаловались на то, что их пытали и подвергали другим видам жестокого обращения для того, чтобы они дали показания, изобличающие вину обвиняемых.

Как отметил Комитет против пыток в своих заключительных замечаниях к третьему периодическому докладу Казахстана (2014 год), власти не провели полноценного и эффективного расследования утверждений о пытках и других видах жестокого обращения после событий в Жанаозене.¹⁰

Этот доклад рекомендуется читать вместе с представлением Amnesty International по Казахстану в Комитет ООН против пыток (EUR 57/002/2014),¹¹ далее именуемое Представление Amnesty International 2014 года в КПП. В этом представлении даны важные сведения об определении понятия «пытки» в казахстанском законодательстве, а также о применении пыток и других видов жестокого обращения при получении доказательств и «признательных показаний». Как подробно обсуждалось в представлении Amnesty International Комитету ООН против пыток 2014 года, определение пытки в Уголовном кодексе включает в себя и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, выходящие за рамки определения пытки, включённого в Конвенцию против пыток.

---

¹⁰ Комитет ООН против пыток, «Заключительные замечания в отношении третьего периодического доклада Казахстана», CAT/C/KAZ/CO/3, Женева, 12 декабря 2014 (КПП ООН «Заключительные замечания», 2014).

¹¹ *Amnesty International, Представление по Казахстану в Комитет Объединённых Наций против пыток (3-28 ноября 2014 года)* (Индекс: EUR 57/002/2014) <https://www.amnesty.org/en/documents/eur57/002/2014/en/> (доступно на 21 сентября 2015) (Amnesty International, *Представление по Казахстану в Комитет ООН против пыток*, 2014).

ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ

«Всё уже есть – законы существуют. Надо, чтобы работа этих органов была прозрачной, а их деятельность находилась под общественным контролем».

Адвокат Олег Матвеев, из беседы с Amnesty International в мае 2014 года

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

Как государство, подписавшее Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Конвенцию против пыток (КПП), Казахстан обязан защищать своих граждан от пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинства обращения или наказания (статья 7 МПГПП), предупреждать акты пыток (статья 2 КПП) и обеспечивать рассмотрение всех актов пыток в соответствии с его уголовным законодательством (статья 4 КПП). Кроме этих обязательств (которые, как было подробно обсуждено в Представлении Amnesty International 2014 Комитету ООН против пыток, широко отражены в Уголовном кодексе Казахстана), власти в Казахстане также в соответствии с международным правом обязаны эффективно расследовать каждый случай пыток или других видов жестокого обращения, о котором им стало известно, привлекать виновных к ответственности и предоставлять жертвам надлежащее возмещение ущерба.

Это право на правовую защиту и возмещение ущерба закреплено в нескольких правозащитных инструментах, в том числе во Всеобщей декларации прав человека (Статья 8). А в статье 2.3(а) МПГПП указано, что государства обязаны «обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

В Статье 12 Конвенции против пыток сказано, что «каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией». Статья 13 требует, чтобы Государство-участник «обеспечивало любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Предпринимаются меры для обеспечения защиты заявителя и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями». В статье 22 КПП также предусмотрен механизм индивидуального обращения к Комитету, позволяющий жертвам или

их представителям подавать жалобы на рассмотрение Комитета, если «данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты [или] применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения настоящей Конвенции».¹²

Конкретные обязательства государств, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба в случаях нарушения прав человека (в том числе пыток и других видов жестокого обращения), в соответствии с правом в области прав человека изложены в резолюции Генеральной ассамблеи ООН 60/147 2005 года, «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного права».¹³ Согласно этим принципам государства обязаны:

- установить надлежащие и эффективные законодательные и административные процедуры, обеспечивающие на справедливых условиях эффективный и незамедлительный доступ к правосудию;¹⁴
- проводить эффективные, незамедлительные, тщательные и беспристрастные расследования нарушений прав человека;¹⁵
- подвергать судебному преследованию лиц, предположительно совершивших эти нарушения, а в случае доказанности вины — наказывать виновных.¹⁶
- относиться к жертвам гуманно и с уважением к их достоинству;¹⁷ и

---

¹² Конвенция против пыток, Статья 22, пункт 5(b). См: УВКПЧ, информационный листок №17 «Комитета против пыток», УВКПЧ, Женева <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet17en.pdf> (доступен на 1 июля 2015). В общей сложности Комитету против пыток с февраля 2008 года было представлено пять жалоб на пытки в отношении Казахстана, в том числе одно дело из этого доклада (Олег Евлоев); среди них есть два дела лиц, борющихся против экстрадиции в третью страну, где они подвернутся риску пыток и других видов жестокого обращения. См. <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CAT/Pages/Jurisprudence.aspx> (доступен на 1 июля 2015). Кроме того, с 2009 года в Комитет ООН против пыток было представлено две жалобы о пытках в отношении Казахстана (в том числе дело Дмитрия Ракишева, включённое в этот доклад) (<http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/Jurisprudence.aspx>, доступен на 24 сентября 2015 года).

¹³ Резолюция Генеральной ассамблеи ООН, «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного права», A/RES/60/147, Нью-Йорк, принята 16 декабря 2005 года.

¹⁴ Приложение к A/RES/60/147, пункт 2(b).

¹⁵ Приложение к A/RES/60/147, пункт 3(b).

¹⁶ Приложение к A/RES/60/147, пункт 4.

¹⁷ Приложение к A/RES/60/147, пункт 10.

- обеспечивать равноправный и эффективный доступ к правосудию и доступ к соответствующей информации о нарушениях прав и механизмах возмещения ущерба.¹⁸

Руководство ООН по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, также известное как Стамбульский протокол, устанавливает общие критерии и рекомендации для эффективного расследования заявлений о пытках и других видах жестокого обращения, даже в отсутствие прямо выраженной жалобы.¹⁹ В нём указано, что «лица, проводящие расследование, которые должны быть независимыми от предполагаемых виновников и учреждений, в которых они работают, должны быть компетентными и беспристрастными. Они должны иметь возможность обращаться к объективным медицинским и другим экспертам или право привлекать их для проведения расследований. Методы, используемые при проведении таких расследований, должны удовлетворять самым высоким профессиональным требованиям, а их выводы должны предаваться гласности».²⁰ Протокол рекомендует, чтобы орган, проводящий расследование, обладал достаточными финансовыми и техническими средствами и полномочиями для того, чтобы вызывать госслужащих и свидетелей для дачи свидетельских показаний. В нём также говорится, что жертвы пыток и других видов жестокого обращения и их родственники должны уведомляться о любом слушании и любой информации, относящейся к расследованию, и иметь доступ к ним, и должны приниматься меры по защите предполагаемых жертв пыток и других видов жестокого

---

¹⁸ Приложение к A/RES/60/147, пункт 11 (a)(c).

¹⁹ В дополнение к Стамбульскому протоколу Европейский суд по правам человека также выпустил руководство по жалобам в отношении полиции в случае гибели или тяжёлых травм, полученных во время содержания под стражей в полиции, или как следствие действий полиции. Руководство устанавливает пять принципов эффективного расследования: независимость (не должно быть институциональных или иерархических связей между следователями и сотрудниками, на которых подана жалоба, и должна быть практическая самостоятельность); адекватность (следствие должно обладать возможностью собирать доказательства для того, чтобы определить, являлось ли поведение полицейских, на которое поступила жалоба, противоправным, а также для того, чтобы выявить и наказать виновных); оперативность (расследование должно проводиться без промедления и оперативно с тем, чтобы поддержать уверенность в верховенстве закона); общественный контроль (процедуры и процессы принятия решений должны быть доступными и прозрачными для того, чтобы обеспечить подотчётность); и участие жертв (заявитель должен быть вовлечён в процесс рассмотрения жалобы в целях защиты его или её законных интересов). (Совет Европы, «Мнение Комиссара по правам человека в отношении эффективных и независимых мер по установлению фактов по жалобам на действия полиции», CommDH (2009)4, Совет Европы, Страсбург, 2009, стр. 9) Несмотря на то, что Казахстан не является членом Совета Европы (и следовательно, не подчиняется Европейскому суду по правам человека), эти принципы отражают стандарты обычного международного права и обеспечивают прочную основу, которая может быть принята властями Казахстана в качестве руководящих принципов для расследования жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения.

²⁰ УВКПЧ, *Стамбульский протокол: Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*, Публикации по профессиональной подготовке № 8/Об. 1, УВКПЧ, Женева, 1999 год, исправлено в 2004 года, приложение 1, п. 59 (УВКПЧ, *Стамбульский протокол*).

обращения, их родственников и других свидетелей от мести за сотрудничество с органами, проводящими расследование.

В протоколе подчёркивается, что сотрудники правоохранительных органов, предположительно причастные к пыткам, не должны участвовать в следственных процедурах: «лица, которые могут быть причастны к пыткам или жестокому обращению, должны отстраняться от любой должности, обеспечивающей, прямо или косвенно, контроль или власть в отношении истцов, свидетелей и их семей, а также лиц, проводящих расследование».²¹ Должностные лица, подозреваемые в применении пыток и других видов жестокого обращения, должны отстраняться от несения службы на время проведения расследования.²² Как будет видно из случаев, вошедших в этот доклад, на настоящий момент рекомендации, содержащиеся в Стамбульском протоколе, далеко не всегда выполняются при расследовании пыток в Казахстане.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВАЯ БАЗА

В последние годы в Казахстане были внесены позитивные поправки в законодательство для решения проблемы безнаказанности за применение пыток и других видов жестокого обращения.²³ Статья 17 Конституции Республики Казахстан прямо запрещает пытки и другие виды жестокого обращения и наказания, которые являются жестокими и унижающими человеческое достоинство, а в 2011 году пытки были переквалифицированы в преступление против Конституции: Статья 141.1 в Уголовном кодексе, запрещающая пытки, была перенесена из главы «Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний», где они назывались «процедурными нарушениями», в главу «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина».²⁴ Одновременно с этим в эту статью были внесены поправки, которые распространили уголовную ответственность за пытки на лиц, действующих с подстрекательства или с ведома или с молчаливого согласия должностных лиц.²⁵ Также в 2011 году были расширены полномочия Департамента специальных прокуроров (ДСП)²⁶

---

²¹ УВКПЧ, *Стамбульский протокол*, Приложение 1, п. 59.

²² ООН, *Доклад Специального докладчика по вопросу пыток, представленный в соответствии с резолюцией Комиссии 2002/38, E/CN.4/2003/68*, Экономический и социальный совет ООН, 2002, параграф 26(k).

²³ Чтобы ознакомиться с обсуждением определения пытки в законодательстве Казахстана и положений о назначении приговоров согласно Уголовно-процессуальному кодексу см. Amnesty International, *Представление по Казахстану в Комитет ООН против пыток*, 2014.

²⁴ Теперь это Статья 146 нового Уголовного кодекса.

²⁵ Тем не менее категория «все лица, действующие в официальном качестве» не вошла в статью в явном виде, что оставляет возможности для безнаказанности за применение пыток, когда они применяются, например, другими госслужащими, такими как сторожа или охранники, работающие в психиатрических учреждениях.

²⁶ Департамент специальных прокуроров (ДСП) был изначально создан для того, чтобы разбираться с небольшим числом сложных и громких дел по своему усмотрению. Это отдельное прокурорское

Генеральной прокуратуры, они получили полномочия проводить расследования всех дел, связанных с утверждениями о пытках.

Однако в том же году президент подписал указ, санкционирующий передачу пенитенциарной системы из ведения Министерства юстиции в ведение Министерства внутренних дел (МВД), где она и остаётся до сих пор. Власти Казахстана разрешили провести ряд независимых общественных проверок мест заключения, находившихся в ведении Министерства юстиции, с 2005 по 2011 года, но доступ для независимых наблюдателей в камеры в полицейских участках, находящихся в ведении МВД, и другие места содержания под стражей, находящиеся в ведении Комитета национальной безопасности, после того как пенитенциарная система была опять передана МВД, стал труднее, при этом большая часть утверждений о пытках была получена из этих учреждений.

В 2012 году Генеральный прокурор Асхат Даулбаев дал распоряжение прокурорам «начинать уголовное расследование по каждому факту применения пыток» и разбираться с каждой жалобой на пытки напрямую, проводить надзор за полицейскими расследованиями или же проводить свои собственные. В том же году во внутренние инструкции для прокуроров были внесены поправки для того, чтобы предоставить специальным прокурорам прямые полномочия расследовать преступления пытки; в других обстоятельствах прокуроры не обладают полномочиями вести следствие.²⁷

В 2014 году в Казахстане был принят новые Уголовный²⁸ и Уголовно-процессуальный²⁹ кодексы, оба кодекса вступили в силу в январе 2015 года. В новом Уголовном кодексе закреплены поправки, о которых было рассказано выше, а также отменён срок давности применительно к пыткам, и увеличено максимальное наказание за них до 12 лет. Новый Уголовный кодекс, согласно Статье 78, также исключает возможность амнистии для обвиняемых и/или осуждённых за пытки. Тем не менее, в Статью 68, регулиющую освобождение от наказания за совершённые преступления, не были внесены поправки. Согласно Статье 68, впервые совершившие преступление согласно пунктам 1 или 2 статьи 146 (пытки), максимальное наказание за которые составляет пять лет, если эти преступления квалифицированы как «не тяжкие» по официальной классификации, могут в период до вынесения приговора «примириться» с жертвой и выплатить ей компенсацию, что приводит к прекращению уголовного преследования.

Отметим также, что в соответствии с его обязательствами по ФП КПП, Казахстан в 2013 году принял необходимые законы³⁰ для создания национального превентивного механизма (НПМ).

подразделение в составе Генеральной прокуратуры.

²⁷ Дополнения 18 июля 2013 года к Приказу Генерального прокурора об организации предварительного расследования в органах прокуратуры от 7 марта 2012 года.

²⁸ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (в дальнейшем «новый Уголовный кодекс»).

²⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (в дальнейшем «новый Уголовно-процессуальный кодекс»).

³⁰ Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан

НПМ действует под руководством уполномоченного по правам человека. Члены НПМ избираются каждый год координационным советом механизма; члены же координационного совета выбираются омбудсменом.³¹

Власти Казахстана неоднократно заявляли о своей приверженности делу поддержания и реализации обязательств Казахстана в области прав человека по исчерпывающему расследованию жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения и их искоренения. Когда ситуация с правами человека в Казахстане первый раз рассматривалась в процессе Универсального периодического обзора ООН (УПО) в начале 2010 года, государственная делегация в своём представлении вновь подтвердила, что власти Казахстана проводят политику нулевой терпимости по отношению к пыткам, и что они «не успокоятся, пока все пережитки пыток не будут полностью и окончательно уничтожены».³² Во время второго обзора Казахстана по УПО в 2014 году государственная делегация заявила, что «непрерывно ведётся работа по предотвращению преступлений, связанных с пытками».³³

К сожалению, эти смелые обещания не подтверждаются реальностью. Несмотря на введение правовых гарантий против пыток и других форм жестокого обращения и процедур рассмотрения жалоб, расследования утверждений о пытках и других видах жестокого обращения не соответствуют международным нормам проведения безотлагательного, тщательного и беспристрастного расследования, и не обеспечили правосудия и возмещения ущерба жертвам. С безнаказанностью за нарушения прав человека сотрудниками полиции и спецслужб, в том числе пытки и другие виды жестокого обращения, по-прежнему фактически никто не борется. В ноябре 2014 Комитет ООН против пыток (КПП) выразил обеспокоенность по поводу существующего «разрыва между законодательством и защитой от пыток», отметив, что применение пыток и других видов жестокого обращения для получения признательных показаний «не ограничивается отдельными инцидентами».³⁴

по вопросам создания национального превентивного механизма, направленного на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 2 июля 2013 года, № 111-V.

³¹ Омбудсмен назначается президентом Казахстана.

³² Совет по правам человека Генеральной ассамблеи ООН, Универсальный периодический обзор, «Доклад рабочей группы Универсального периодического обзора - Казахстан», A/HRC/14/10, Женева, март 2010 года.

³³ Совет по правам человека Генеральной ассамблеи ООН, Универсальный периодический обзор, «Национальный доклад, представленный в соответствии с параграфом 5 приложения к резолюции 16/24 Совета по правам человека - Казахстан», A/HRC/WG.6/20/KAZ/1, Женева, октябрь 2014 года.

³⁴ Комитет ООН против пыток, «Рассмотрение доклада Казахстана в Комитете против пыток», 18 ноября 2014 года, <http://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15309&LangID=E#sthash.TzD4M9r4.dpuf> (доступен на 29 июля 2015 года).

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЙ ПЫТОК И ДРУГИХ ВИДОВ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

ПОДАЧА ЖАЛОБЫ

В соответствии со старым и новым Уголовным кодексами, пытка является уголовным преступлением³⁵ и о ней следует сообщать в правоохранительные органы (уголовную полицию, финансовую полицию³⁶ или Комитет национальной безопасности или прокуратуру). Это касается всех жертв, независимо от того, были ли они осуждены за преступление и заключены в тюрьму или содержатся в закрытых учреждениях (например, психиатрических учреждениях), находятся под стражей в ожидании суда, или находятся на свободе и им не предъявлено обвинений в совершении какого-либо преступления.

Несмотря на это, новый Уголовно-процессуальный кодекс до сих пор содержит положение о том, что лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, и которое подвергли пыткам или другим видам жестокого обращения во время ареста или предварительного заключения, может подать жалобу на процессуальное «нарушение» прокурору или судье на сотрудников полиции, причастных к нарушению (или сотрудников любых других служб безопасности и правоохранительных органов). На деле, подозреваемых в уголовных преступлениях, свидетелей и обвиняемых крайне редко информируют о том, что у них есть право сообщить о пытках или других видах жестокого обращения как об уголовном преступлении (если только они не поддерживают связь с адвокатом или НПО, которые сообщают им об этом их праве). Вместо этого представители тюремной администрации обычно советуют им подать жалобу на процессуальное «нарушение» со стороны замешанных должностных лиц согласно статье 105 нового Уголовно-процессуального кодекса.³⁷ Эта статья

---

³⁵ Как уже говорилось выше, в главе «Методология», пытки в Уголовном кодексе определены широко и включает в себя другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, не входящие в определение пытки, включённое в Конвенцию против пыток.

³⁶ Финансовая полиция сейчас называется Агентством по делам государственной службы и противодействию коррупции.

³⁷ Статья 105 нового Уголовно-процессуального кодекса (соответствующая статье 108 старого Уголовно-процессуального кодекса) регулирует порядок подачи жалоб на «действия или решения лиц, осуществляющих досудебное расследование». Пытки упомянуты как одно из «нарушений закона» при аресте, обыске, выемке и других методах проведения уголовного расследования среди других нарушений, таких как «насилие», «угрозы» и «нарушения права на защиту». В новом Уголовно-процессуальном кодексе эти процессуальные нарушения требуют прокурорской проверки, которая должна быть выполнена в течении трёх дней со дня получения жалобы, до обращения к заявителю. Для сравнения,

(соответствующая статье 108 старого Уголовно-процессуального кодекса) регулирует порядок подачи жалоб на «действия или решения лиц, проводящих предварительное расследование» в ходе ареста, обыска, выемки и других досудебных действий, пытки упомянуты среди ряда других «нарушений закона» (наряду с применением «насилия» и «угроз» и «нарушения права на защиту»).

В соответствии с отдельными законодательными актами, регулирующими работу тюрем и других закрытых учреждений (напр. психиатрических учреждений, центров по содержанию несовершеннолетних), заключённым и другим лицам, содержащимся в этих учреждениях, которые подверглись пыткам и другим видам жестокого обращения, обычно советуют использовать внутренние механизмы подачи жалоб для регистрации внутриведомственных сообщений о нарушениях, хотя у них есть точно такое же право, как и у всех остальных сообщать о пытках как об уголовном преступлении прямо в прокуратуру.

В то время, как процедура подачи заявления об уголовном преступлении, в том числе пытках и других видах жестокого обращения, подробно изложена в Уголовно-процессуальном кодексе (статья 181), порядок подачи внутренних жалоб для тех, кто заявляет о нарушениях со стороны представителей правоохранительных органов или сотрудников тюрем или других режимных закрытых учреждений, регулируется подзаконными актами и внутренними нормативными документами, где участие в процессе жертвы и его/её защита сведены к минимуму. Например, когда человек подаёт жалобу согласно внутриведомственному порядку подачи жалоб, то он или она (или его или её законный представитель) не обладают официальным статусом в расследовании и не могут ходатайствовать о рассмотрении дополнительных доказательств или о допросе дополнительных свидетелей. К тому же внутренние расследования проводятся в закрытом режиме, хотя прокуроры, при желании, могут получить к ним доступ и контролировать их проведение.

ДОСЛЕДСТВЕННАЯ ПРОВЕРКА

До того как в январе 2015 года вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс, все сообщения об уголовных преступлениях, до возбуждения уголовного дела, должны были пройти доследственную проверку для определения состава преступления, в том числе того, действительно ли это преступление имело место. В делах, связанных с пытками и другими видами жестокого обращения, несмотря на то, что они официально были в ведении прокурора, следственные мероприятия, необходимые для проведения доследственной проверки, обычно проводились теми же подразделениями собственной безопасности тех органов, чьи сотрудники обвинялись в совершении насилия; и это, в свою очередь, стимулировало безнаказанность.

Согласно новому Уголовно-процессуальному кодексу для возбуждения уголовного расследования доследственная проверка не требуется (Статья 35). В кодексе говорится, что расследование должно начинаться сразу после регистрации заявления об уголовном

сообщения об уголовных преступлениях, согласно новому Уголовно-процессуальному кодексу, не требуют доследственной проверки и расследование должно начинаться сразу после регистрации сообщения о совершении преступления.

преступлении (как в случае пыток, так и при любом другом преступлении),³⁸ и прекращается только в случае, если следствие не может установить, что преступление имело место после того, как были «исчерпаны все возможности по сбору дополнительных доказательств».³⁹ Фактически, в соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом, когда человек сообщает о пытках или других видах жестокого обращении как об уголовном преступлении в органы правопорядка, уголовное расследование должно начаться незамедлительно.

Когда же кто-либо, против кого возбуждено уголовное дело, сообщает о процедурных «нарушениях» (см. выше), а не заявляет о пытках как о преступлении, в новом Кодексе говорится, что жалоба должна сначала быть рассмотрена прокурором для проведения «прокурорской проверки», и он должен в трёхдневный срок принять решение: принимать какие-либо меры или отклонить жалобу и соответственно ответить заявителю.⁴⁰ После завершения прокурорской проверки, проводивший её прокурор решает, начинать уголовное расследование по факту жалобы, квалифицируя это как пытки или «превышение власти и должностных полномочий» (Статья 362 нового Уголовного кодекса) или отклонить жалобу как необоснованную. Таким образом, в таких случаях получается, что доследственная проверка дел, связанных с пытками и другими видами жестокого обращения, до сих пор существует.⁴¹ На практике это является лазейкой в системе, позволяющей прокурорам преждевременно прекращать расследования, когда они решают отклонить жалобу.

То, что по-прежнему отсутствует единый подход к рассмотрению жалоб на пытки и жестокое обращение, приводит к тому, что подозреваемые в совершении уголовных преступлений оказываются в крайне невыгодном положении, поскольку их убеждают подавать жалобы на процессуальные «нарушения», а не сообщают им об их праве регистрировать преступление пытки, что открывает возможность для безнаказанности и несправедливости. Вместо этого на этапе, когда прокурор получает сообщение о жалобе на процессуальное «нарушение», он или она должны немедленно переклассифицировать эту жалобу в заявление на пытки и/или другие виды жестокого обращения, которую следует расследовать как уголовное преступление.

УГОЛОВНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

В ответ на рекомендации специального докладчика ООН по вопросам пыток, сделанные после его визита в Казахстан в 2009 году, правительство Казахстана подтвердило свою приверженность по обеспечению «того, чтобы расследования утверждений о пытках проводились органами, независимыми от органов, занимающихся расследованием дела предполагаемой жертвы».⁴² В 2011 году в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены

³⁸ Статья 34, нового Уголовно-процессуального кодекса.

³⁹ Статья 35, часть 2, новый Уголовно-процессуальный кодекс.

⁴⁰ Согласно статье 108 старого Уголовно-процессуального кодекса у прокурора было до пяти дней на рассмотрение жалоб на пытки и до семи дней для проверки других жалоб.

⁴¹ То же относится и к заключённым, подающим жалобы на пытки и другие виды жестокого обращения в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом.

⁴² Совет по правам человека Генеральной ассамблеи ООН, «Доклад Специального докладчика по вопросу пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или

поправки, предусматривающие, что если жалоба подана на органы полиции, то расследованием, под надзором прокурора,⁴³ будет заниматься финансовая полиция⁴⁴, и наоборот. Это общий стандарт, распространяющийся на все уголовные расследования, а не только на пытки и другие виды жестокого обращения: следственный орган должен быть беспристрастен в расследовании и не должно быть конфликта интересов со стороны, подвергающейся уголовному преследованию. Аналогичные гарантии существуют вне зависимости от того, было ли уголовное расследование начато после прокурорской проверки, приведшей к решению начать уголовное расследование утверждения о пытках или других видах жестокого обращения (после жалобы на процессуальное «нарушение»), или после жалобы, поданной прямо в правоохранительные органы. Тем не менее, эти гарантии вступают в силу только после начала уголовного расследования, без оговорки по поводу «прокурорской проверки», которая до сих пор проводится после жалоб на процессуальное «нарушение». В таких случаях прокурор не обязан поручать расследование жалобы стороннему органу. Когда же в деле фигурирует КНБ, то они имеют право проводить расследование сами. Это даёт возможность повысить беспристрастность и увеличить эффективность расследований полицейского произвола, однако, как будет сказано ниже, эти полномочия используются непоследовательно.

ОБЖАЛОВАНИЕ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Как в новом, так и в старом Уголовно-процессуальном кодексе говорится, что когда заявитель получает уведомление об отказе прокурора начать уголовное расследование его жалобы на пытки, он или она может обжаловать это решение в прокуратуру (напр. Генеральной прокуратуре или областной прокуратуре), как в орган, контролирующий законность уголовного производства. У заявителя также есть право обжаловать такое решение в суд.

наказания, Манфред Новак, Миссия в Казахстан», A/HRC/13/39/Add.3, Женева, 2009, з.6.
http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/13specialsession/A.HRC.13.39.Add.3_en.pdf (доступен на 1 июля 2015).

⁴³ Статья 187 нового Уголовно-процессуального кодекса (Статья 192 старого Уголовно-процессуального кодекса).

⁴⁴ Финансовая полиция наделена полномочиями проводить расследования жалоб на пытки, поскольку пытки считаются должностным преступлением и подпадают под следственные полномочия финансовой полиции.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ В РАССЛЕДОВАНИИ И ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Коалиция НПО Казахстана против пыток ежегодно в 2013 и 2014 годах фиксировала от 350 до 400 жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения.⁴⁵ Не все из случаев, зафиксированных независимыми НПО, были зарегистрированы правоохранительными органами, и лишь небольшое число жалоб приводило к уголовным преследованиям, как отметил Комитет против пыток в своих заключительных замечаниях по Казахстану в 2014 году «менее 2% жалоб на пытки, полученных государством, приводят к уголовным преследованиям».⁴⁶

Официальная статистика с сайта Генеральной прокуратуры также указывает на незначительное число зарегистрированных преступлений и осуждений: в 2013 году и первой половине 2014 года 31 сотрудник полиции были признаны виновными в преступлениях, связанных с пытками (включая преступления, совершённые в прошлые годы). С января по сентябрь 2014 года было зарегистрировано 43 преступления в виде применения пыток (не указано в скольких случаях были открыты уголовные дела), 47 человек были признаны предполагаемыми жертвами, в том числе 11 заключённых, трое несовершеннолетних учеников колледжа и один пожилой человек.

За тот же период 17 дел, связанных с применением пыток, были переданы в суд, и 30 дел были закрыты в связи с отсутствием доказательств совершения преступления.⁴⁷ За первые семь месяцев 2015 года было зарегистрировано 94 уголовных дела о применении пыток, а 291 уголовное дело о применении пыток было прекращено (хотя из статистики непонятно, когда

---

⁴⁵ Коалиция НПО против пыток, «Встречи с представителями Европейского Союза в рамках международной адвокации, май 2015 г.»

⁴⁶ ООН КПП, «Заключительные замечания», 2014 года, п.3.

⁴⁷ Официальный сайт Генеральной прокуратуры, статистика <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (доступен на 29 июля 2015).

эти дела были заведены).⁴⁸ Десять дел были рассмотрены судом и 5 человек были признаны виновными в применении пыток, из которых лишь один человек были приговорён к двум годам заключения.⁴⁹

Впрочем эти цифры не отражают реальной ситуации с пытками и другими видами жестокого обращения в Казахстане, где многие случаи часто классифицируются и расследуются как «превышение власти и должностных полномочий» (статья 326 нового Уголовного кодекса), а не как преступление пытки.⁵⁰ Уголовное преступление «превышение власти и должностных полномочий» охватывает широкий спектр различных форм злоупотреблений, совершаемых госслужащими, наделёнными властными полномочиями, а не только сотрудниками правоохранительных органов.⁵¹ Фактически использование этой статьи в случаях, связанных с применением пыток, служит для сокрытия истинного характера преступления и масштабов применения пыток и других видов жестокого обращения в системе уголовного правосудия Казахстана.

ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Когда действовал старый Уголовно-процессуальный кодекс, доследственная проверка, в большинстве случаев, приходила к заключению, что жалобы были необоснованны, или же она устанавливала, что невозможно установить личности виновных. Например, в деле, в рамках которого 37 лицам были предъявлены обвинения в участии в беспорядках в Жанаозене (см. стр. 53), после первоначальной проверки, управление собственной безопасности Министерства внутренних дел отклонило все заявления о пытках обвиняемых как необоснованные. Несмотря на запросы о предоставлении информации о результатах проверки, отправленные адвокатами жертв пыток и других видов жестокого обращения, детали расследования так и не были обнародованы (их не получили даже адвокаты) и Управление собственной безопасности МВД предоставило лишь общие ответы об отсутствии доказательств против предполагаемых исполнителей.

Одной из главных трудностей, связанной с процессом доследственной проверки, существовавшей до вступления в силу нового Уголовно-процессуального кодекса, было отсутствие прозрачности в том, в чём же она заключается или кто её должен проводить. В

---

⁴⁸ Статистические данные предоставленные Генеральной прокуратурой после письменного запроса от Коалиции НПО Казахстана против пыток.

⁴⁹ Двое осуждённых сотрудников правоохранительных органов были приговорены к лишению свободы, а двум были вынесены условные приговоры.

⁵⁰ Amnesty International не смогла получить подробной информации о количестве возбуждённых дел по этой статье Уголовного кодекса.

⁵¹ Оба преступления влекут за собой одинаковые максимальные наказания, но, в отличие от пыток, «превышение власти и должностных полномочий» имеет срок давности и лица, осуждённые по этой статье, могут быть амнистированы. Как и статья Уголовного кодекса, связанная с пытками, «превышение власти и должностных полномочий» не подлежит прокурорской проверке.

поправках 2011 года к старому Уголовно-процессуальному кодексу оговаривалось, что расследование жалобы на пытки и другие виды жестокого обращения должны проводиться сторонним органом (т.е. финансовой полицией, если обвинялся сотрудник органа полиции, и наоборот) только в случае, если было официально заведено уголовное дело. Это означало, то доследственная проверка применения пыток обычно проводилась как внутреннее расследование сотрудниками ведомства, чьи сотрудники обвинялись в жестоком обращении. Это негативно влияло на беспристрастность расследования и означало, что следователи, как правило, не проверяли жалобы объективно и с должным усердием. Областные Управления собственной безопасности, которые и проводили эти расследования, - это подразделения, наделённые широкими и неопределёнными полномочиями, одним из которых было рассмотрение жалоб, касающихся незаконных действий сотрудников правоохранительных структур, в том числе утверждений о пытках и других видах жестокого обращения.⁵² К тому же, те, кто подают жалобы на пытки или жестокое обращение, не обладают правовым статусом в рамках этих внутренних расследований, а это означает, что они и их представители не могут представлять доказательства или получать доступ к документам, имеющим отношение к проверке.⁵³

Большая часть функций отделов собственной безопасности регулируются внутренними нормативно-правовыми актами, которых нет в открытом доступе. В 2008 году в докладе правозащитных НПО Комитету против пыток отмечалось, что «оказалось невозможным ознакомиться с законом, регулирующим работу этой структуры [Управления собственной безопасности]. Представитель управления собственной безопасности алматинского отделения [Министерства внутренних дел] сообщил нам, что этот документ является секретным».⁵⁴ Адвокаты-правозащитники из Казахстана, с которыми организация беседовала при подготовке этого доклада, заявили, что в общедоступном законодательстве нет ничего, что создавало бы правовую базу для передачи жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения в департаменты собственной безопасности тех же самых правоохранительных структур или органов безопасности, на которые были поданы жалобы.⁵⁵

В связи с этим неудивительно, что расследования на этапе доследственной проверки непрозрачны и проходят «за закрытыми дверями», а жертв не информируют о том, на какой стадии находится рассмотрение их дел. В рамках доследственной проверки жертвы обычно не

---

⁵² Положения о Департаменте внутренней безопасности Министерства внутренних дел Республики Казахстан, №13 от 27 октября 2011 года.

⁵³ Коалиция НПО Казахстана против пыток, «Ответы Казахстана на перечень вопроса по осуществлению КПП, представленных национальными организациями гражданского общества для рассмотрения на 53-й сессии в Женеве 3-28 декабря», Алматы, 2014 года, п. 18 (Коалиция НПО Казахстана против пыток, «Ответы Казахстана на перечень вопросов по осуществлению КПП»).

⁵⁴ НПО Казахстана, *Альтернативный доклад НПО Казахстана, О выполнении Республикой Казахстан Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания, 2008 г*, Алматы, 2008 год, http://www1.umn.edu/humanrts/russian/cat/Raltngoreport_kazakhstan.html (доступен на 10 декабря 2015).

⁵⁵ Интервью с Анастасией Миллер, Директором Костанайского отделения Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, май 2014 года.

опрашивались и часто даже не знали, что проводится доследственная проверка их жалобы, пока не получали официального ответа, где сообщалось, что их жалоба была признана необоснованной, поскольку не было обнаружено никаких убедительных доказательств применения пыток, и поэтому уголовное расследование начато не будет, как видно из случая Олега Евлоева. Отсутствие в этих ответах информации о том, какие меры принимались при расследовании утверждений, наглядно демонстрирует небрежный характер проведения расследования.

ОЛЕГ ЕВЛОЕВ

Олег Евлоев подавал жалобы на пытки на протяжении 70 дней, начиная с декабря 2008 года. Несмотря на то, что он в первый раз подал жалобу на пытки в прокуратуру Астаны 10 декабря 2008 года, его жалоба прошла проверку только в мае 2009 года. После двух недель проверки управление собственной безопасности отдела внутренних дел Астаны отказалось начинать уголовное производство в отношении сотрудников полиции, которых Олег указал как тех, кто его пытал, в связи с отсутствием улик. Жертва не участвовала в процедуре проверки и не знала, в чём она состояла. К тому же решение ему было представлено только в июле 2009 года, после того как 16 июня 2009 года ему был вынесен приговор. Во время суда Олег Евлоев заявил, что его пытали, но судья проигнорировал его жалобу, а Олег не мог обжаловать внутреннее расследование его жалобы на пытки во время судебного процесса, поскольку он не знал, что расследование проходит.

После суда Олег Евлоев и его родственники пытались обжаловать отказ начать уголовное расследование пыток, которым его подвергли, и обращались в Министерство внутренних дел и в прокуратуру, но это не привело ни к каким положительным результатам.⁵⁶ В декабре 2013 года Комитет ООН против пыток, рассмотрев его дело, постановил, что Олег Евлоев «не был немедленно проинформирован властями, которые расследовали его жалобы, ни о проведении расследования, ни о его ходе».⁵⁷

Комитет установил, что Казахстан нарушил свои обязательства по Конвенции против пыток и призвал государство провести полноценное, беспристрастное и независимое расследование с целью привлечь к ответственности виновных в применении пыток к Олегу Евлоеву и предоставить истцу компенсацию и справедливое и адекватное возмещение ущерба, включая компенсацию и полную реабилитацию. В заключение Комитет поручил государству принять соответствующие меры с целью недопущения

⁵⁶ Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности / Коалиция НПО против пыток в Казахстане / Фонд «Открытое общество», *Обстоятельства совершения пыток и наказания виновных в Казахстане, Алматы, 2014 года, стр. 30-31 (КМБПЧ, Обстоятельства совершения пыток и наказания виновных в Казахстане)*.

⁵⁷ Комитет ООН против пыток, «Комитет против пыток сообщение № 441/2010 Решение, принятое Комитетом на 51-й сессии, с 28 октября по 22 декабря 2013 года», CAT/C/51/D/441/2010, Женева, 17 декабря 2013 года, стр.16 (Комитет ООН против пыток, «Комитет против пыток сообщение № 441/2010»).

подобных нарушений в будущем.⁵⁸

После заявления Комитета против пыток Олег Евлоев подал иск о причинении ему морального ущерба, но он был отклонён Сарыаркинским районным судом.⁵⁹ На момент написания доклада Олег Евлоев не получил никакой компенсации.

ОТСУТСТВИЕ ДОСТУПА К АДВОКАТУ И К МЕХАНИЗМАМ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ И В ТЮРЬМАХ

В первом консолидированном докладе Национального превентивного механизма (НПМ) отмечалось, что те, кто содержится в предварительном заключении и в тюрьме, часто не имеют доступа к информации о своих правах или о том, как подавать жалобы на пытки и другие виды жестокого обращения или о том, как связываться с правозащитными организациями для получения помощи (заключённые, после того как признаются виновными в совершении преступления, лишаются права на государственную бесплатную юридическую помощь).⁶⁰ НПМ констатировал, что это является серьёзным препятствием к предотвращению пыток и жестокого обращения в тюрьмах и следственных изоляторах.

Адвокаты, у которых Amnesty International брала интервью в 2015 году, также отмечали трудности, с которыми они часто сталкиваются при получении доступа к своим клиентам, находящимся в тюрьме или в предварительном заключении и возможности поговорить с ними конфиденциально. Один адвокат рассказала Amnesty International, как администрация тюрьмы сначала не давала ей поговорить с клиентом наедине «потому что она женщина» и поэтому ей «опасно» находиться наедине в комнате с клиентом мужского пола. Позже ей позволили увидеться с клиентом, но за их беседой наблюдал тюремный надзиратель, стоявший у открытого окна, что означало, что они могли общаться, только обмениваясь записками.⁶¹ Кроме того, вся корреспонденция заключённых, кроме писем адвокатам, читается сотрудниками тюрьмы, в том числе письма в надзорные органы, такие как ОНК и НПМ, в том числе письменные жалобы на пытки и другие виды жестокого обращения, направляемые в эти органы (исключение составляют письма, написанные в суды и прокурорам).⁶²

В соответствии с международным правом государства обязаны соблюдать конфиденциальность коммуникаций и консультаций между адвокатом и клиентом в рамках их

---

⁵⁸ Комитет ООН против пыток, «Комитет против пыток сообщение № 441/2010», стр. 17.

⁵⁹ КМБПЧ, *Обстоятельства совершения пыток и наказания виновных в Казахстане*, стр. 31.

⁶⁰ Национальный превентивный механизм, *Консолидированный доклад участников национального превентивного механизма по итогам превентивных посещений, выполненных в 2014 году*, Астана, 2015 год.

⁶¹ Интервью с Светланой Ковлягиной, адвокатом (работает в Павлодаре), 3 сентября 2015 года, Астана.

⁶² Коалиция НПО Казахстана против пыток, *Пытки в Казахстане: вчера. Сегодня. Завтра? Отчет Коалиции НПО Казахстана против пыток. Июнь 2015*, Алматы, 2015 года, стр. 11 (Коалиция НПО Казахстана против пыток, *Пытки в Казахстане: Вчера. Сегодня. Завтра?*).

отношений, связанных с выполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей.⁶³ Правительства должны обеспечить, чтобы лицо, находящееся под стражей, могло получить консультацию и встретиться со своим адвокатом без задержек, вмешательства и цензуры.⁶⁴

Разумеется, отсутствие конфиденциальности, вмешательство и цензура коммуникаций между задержанными и их адвокатами является препятствием для обеспечения правосудия жертвам пыток и других видов жестокого обращения, так как они не могут конфиденциально общаться со своими адвокатами и получить юридическую консультацию о том, как добиться регистрации жалобы.

«БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ ПИНГ-ПОНГ»

В соответствии со старым уголовно-процессуальным кодексом (до внесения положения, предусматривающего, что уголовное расследование должно возбуждаться во всех случаях), перед принятием решения о том, начинать или нет уголовное расследование, проходила доследственная проверка жалоб на пытки. Если принималось решение не начинать уголовного расследования, жертва могла оспорить это решение. Однако, как видно из случаев, включённых в этот доклад, часто прокурор, которому поручался пересмотр дела, не делал этого тщательно и беспристрастно и, как правило, соглашался с первоначальным решением. Он или она сталкивались с отказом полиции начинать уголовное расследование на основании того, что доследственная проверка была проведена правомерно (в этом случае жертва не могла подавать новую жалобу, пока решение прокурора не отменялось прокурором более высокого ранга), или же дело просто направлялось в соответствующее управление собственной безопасности для дополнительной проверки со столь же предсказуемым результатом.

Нередко департамент собственной безопасности утверждал, что он не смог обнаружить доказательств применения пыток и отклонял запрос на проведение уголовного расследования. Прокурор обычно поддерживал это решение, несмотря на то, что он или она обладал полномочиями дать указание о возбуждении уголовного дела или снова передать дело другой правоохранительной структуре (например, финансовой полиции в случае, если жалобы была подана на уголовную полицию) для дальнейшей проверки. Адвокаты и сотрудники НПО в Казахстане называли это «бюрократическим пинг-понгом», когда обязанность по расследованию жалоб на пытки и жестокое обращение передавалась от одной структуры к другой, без каких-либо реальных попыток его расследовать. Даже, если уголовное расследование было уже начато, этот «пинг-понг» мог продолжаться годами, а следователи не информировали заявителя о ходе разбирательства его дела, заявляли, что виновные в применении пыток или жестоком обращении не могут быть установлены, даже если жертва опознала конкретных сотрудников, и затягивали расследование и последующие судебные разбирательства, передавая дело туда и обратно между различными структурами и судами. В

---

⁶³ ООН, Основные положения о роли адвокатов, положение 22.

⁶⁴ См. Комитет ООН по правам человека, «Замечание общего порядка №32, Статья 14: Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство», Док. ООН ССРР/С/ГС/32, 2007, пар. 34.

результате, это часто приводило к тому, что пострадавший уставал и отчаивался когда-либо получить возмещение ущерба, что наглядно демонстрирует случай Василия Маклакова.

ВАСИЛИЙ МАКЛАКОВ

Василий Маклаков боролся за возмещение ущерба с тех пор, как его задержали и подвергли пыткам в 2006 году. Несмотря на то, что он готов опознать двух сотрудников полиции, которые его пытали, и несмотря на несколько медицинских документов, засвидетельствовавших полученные им травмы,⁶⁵ расследование в отношении двух полицейских, которые предположительно виновны, было открыто и потом несколько раз приостанавливалось якобы из-за невозможности установить виновных. И это несмотря на то, что в мае 2014 года адвокат Василия Маклакова рассказал Amnesty International, что его клиент «может вспомнить всех сотрудников полиции из Южного ОВД г. Костаная, которые незаконно поместили его под стражу 25 и 26 июня [2006 года]. Также позднее Василий Маклаков выяснил имена тех полицейских [...]». К тому же травмы, которые были им получены под стражей в полиции, подробно зафиксированы».

Двадцать пятого июня 2006 года около 5 часов утра Василий Маклаков был задержан на своём рабочем месте, в городской бане, после того как он и его коллега вызвали полицию в связи со взломом и грабежом с применением насилия. Около 7 утра полицейские завезли Василия Маклакова домой за паспортом и потом отвезли в здание Южного ОВД г. Костанай. Там Василий Маклаков прошёл медицинское освидетельствование, которое зафиксировало травмы, полученные им во время взлома и нападения. Вслед за этим его задержали на 24 часа в костанайском Южном ОВД.

Василий Маклаков утверждает, что полицейские пытали его, чтобы заставить сознаться в ограблении бани. Василий Маклаков заявил, что полицейские били его пластиковой бутылкой с водой по разным частям тела, в частности по голове и спине, и ещё били стулом и кулаками. Также они подвергли его сексуальным унижениям. Вечером его отвезли в центр содержания административных задержанных и держали его там, несмотря на то, что его административное задержание не было оформлено, и никто не сказал ему, почему он там находится и сколько он проведёт там времени. «Они обращались со мной, как с бессловесной тварью... Мне было стыдно, что со мной так обращаются молодые люди, которые годились мне в сыновья». В конце концов, Василия Маклакова освободили на следующий день, не предъявив ему никаких обвинений.

Более 9 лет Василий Маклаков боролся за возмещение ущерба. Он неоднократно подавал жалобы в прокуратуру, но его заявления пересылались на проверку в департамент собственной безопасности костанайского (областного) подразделения

---

⁶⁵ В Казахстане адвокат может потребовать, чтобы следователь или судья рассмотрел медицинские доказательства, представленные независимым медицинским специалистом. Это доказательство будет обладать в суде меньшим весом по сравнению с отчётом, представленным членом официальной судебно-медицинской экспертизы, но всё равно оно будет рассмотрено. Для того чтобы пациент был осмотрен официальным судмедэкспертом, направление на осмотр должен выписать госслужащий, например, следователь, или суд.

Министерства внутренних дел, который систематически отказывался возбуждать уголовное дело.

Двадцать восьмого сентября 2011 года Костанайский областной суд наконец постановил, что жалобу Василия Маклакова надлежит расследовать и отослал его дело в Костанайскую областную прокуратуру для возбуждения уголовного дела в отношении двух сотрудников полиции. Седьмого февраля 2012 года было возбуждено уголовное дело по статье 308.2 старого Уголовного кодекса («Превышение власти и должностных полномочий»), но ни Василию Маклакову, ни его адвокату об этом не сообщили. Потом уголовное дело было снова отправлено в департамент собственной безопасности Костанайского областного отдела МВД.

Более чем через четыре месяца после начала уголовного расследования его утверждений о пытках, 21 июня 2012 года, следователь допросил Василия Маклакова в качестве пострадавшего. После этого ни он, ни его адвокат больше не получали информации о ходе расследования, пока в июле 2012 года, их не проинформировали о том, что следователь из Департамента собственной безопасности Костанайского ОВД постановил закрыть расследование на основании того, что не были установлены личности сотрудников полиции. Это произошло, несмотря на заявление Василия Маклакова и решение Костанайского областного суда, вынесенного 10 месяцами ранее, в которых были ясно указаны имена причастных сотрудников полиции.

Прокурор дал указание возобновить уголовное дело и начать расследование 9 октября 2012 года. Дело было передано на расследование в финансовую полицию и Василия Маклакова вызвали на допрос и опознание. Тем не менее 23 ноября 2012 года старший следователь финансовой полиции Костанайской области приказал прекратить расследование. Адвокат Василия Маклакова узнал об этом только в феврале 2013 года, когда получил процедурный документ, в котором говорилось, что «уголовное дело по статье 308.2 Уголовного кодекса было прекращено, поскольку не была доказана вина [двух сотрудников полиции]». После жалобы адвоката Василия Маклакова это решение было отменено Костанайской областной прокуратурой. Уголовное дело было ещё раз возвращено на расследование в Департамент собственной безопасности Костанайского областного отдела МВД.

Двадцать восьмого октября 2013 года старший следователь Костанайского ОВД объявил, что производство по делу приостановлено на основании того, что невозможно установить личности виновных.

Когда в сентябре 2015 года Amnesty International разговаривала с адвокатом Василия Маклакова, он сказал: «Дело «похоронили». Маклаков сам отказался [продолжать]. Как долго мы можем продолжать? Мы работали над этим делом девять лет. Три эксперта подтвердили факты [...]. Человек слаб, он не может сражаться против системы. Государство само должно бороться с самим собой».

УГОЛОВНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УТВЕРЖДЕНИЙ О ПЫТКАХ И ДРУГИХ ВИДАХ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ РЕДКО ЗАКАНЧИВАЮТСЯ СУДЕБНЫМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВОМ

Даже в тех случаях, когда сообщения о пытках и других видах жестокого обращения приводят к уголовному расследованию, нет никаких гарантий, что расследование будет тщательным и беспристрастным, а многочисленные помехи мешают жертвам получать адекватную компенсацию.

ДОПУЩЕНИЕ, ЧТО ОБВИНЕНИЯ В ПРИМЕНЕНИИ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ «ТАКТИКОЙ ЗАЩИТЫ»

Одной из главных помех для уголовного расследования заявлений о пытках и других видах жестокого обращения является то, что прокуроры и другие инстанции допускают, даже несмотря на наличие веских доказательств, что заявители лгут. Сотрудники Генеральной прокуратуры и МВД сообщили Amnesty International, что по их мнению в большинстве случаев обвиняемые, которые заявляют о пытках и жестоком обращении во время судебных разбирательств, делают так только для того, чтобы избежать ответственности за совершённые ими преступления.⁶⁶ Такое же мнение было высказано в 2012 году судьями, председательствовавшими на суде над 37 обвиняемыми, привлечёнными к уголовной ответственности после событий в Жанаозене (см. стр. 16), которые отклонили жалобы обвиняемых на пытки, несмотря на то, что эти заявления были сделаны повторно под присягой и совпадали с показаниями, которые дали те, кого задержали, а потом отпустили. Такого же мнения власти придерживались и в случае Анатолия Кривобокова, описанном ниже (см. стр. 51), и в других случаях, зафиксированных Amnesty International.

ОТКАЗ СОБИРАТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Предположение, что обвиняемые лгут, когда утверждают о применении пыток и жестоком обращении, обуславливает нежелание прокуроров и других участников уголовного производства, включая, в ряде случаев, даже адвокатов по назначению,⁶⁷ собирать и фиксировать доказательства, а со стороны прокуроров или следственных органов при рассмотрении дел принимать во внимание результаты медицинской и судебной экспертиз. Как крайне подробно было разобрано в Представлении 2014 года Amnesty International в КПП, одной из причин такой ситуации является, что пытки и другие виды жестокого обращения часто происходят до официального оформления задержания подозреваемого, во время незапротоколированного заключения, когда задержанные фактически не находятся под защитой закона и лишены ключевых гарантий, таких как право знать о своих правах, право на доступ к адвокату и проинформировать родственников о своём местонахождении.⁶⁸ К тому же

---

⁶⁶ Ответ на письменный запрос Amnesty International в Генеральную прокуратуру, сделанный в начале 2013 года.

⁶⁷ Если обвиняемые не могут оплатить адвоката, то им предоставляется адвокат, назначенный и оплаченный государством. Более подробную информацию см. Представление Amnesty International в КПП, стр. 7.

⁶⁸ См. Amnesty International, Казахстан, Представление в Комитет против пыток Организации объединённых наций, 2014, стр. 7-8. См. также «Доклад неправительственных правозащитных организаций Казахстана о выполнении Республикой Казахстан Международного Пакта о Гражданских и

в момент, когда задержание официально оформлено, медики автоматически не проводят беспристрастного осмотра лица, находящегося под стражей на предмет следов пыток и жестокого обращения, это происходит только по просьбе задержанного или его/её адвоката.⁶⁹

Даже в случаях, когда доказательства применения пыток и других видов жестокого обращения, которые произошли во время незарегистрированного задержания были зафиксированы медиком, это не является гарантией того, что медицинские доказательства будут приняты прокурором, как это видно из дела Р.О.

Р.О.

В декабре 2012 года Р.О.,⁷⁰ мужчина 22-х лет, рассказал сотрудникам НПО «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности» (КМБПЧ), что 21 декабря 2012 года полиция задержала его дома в Алматы. Его отвезли в полицейское отделение Жетысуйского района, где полицейские пытали его, прижигали утюгом и зажимали, и душили пластиковым пакетом. Сотрудники полиции также угрожали ему сексуальным насилием, чтобы заставить его дать показания против отца, который был задержан по подозрению в убийстве. Р.О. провёл 17 часов в незарегистрированном заключении под стражу (т.е. будучи официально непризнанном в качестве задержанного).

Сразу после освобождения Р.О. прошёл медицинский осмотр, который подтвердил соответствие травм его утверждениям о жестоком обращении. После этого он подал жалобу в прокуратуру Жетысуйского района, которая передала жалобу в Департамент собственной безопасности полиции Жетысуйского района для проведения внутренней проверки. Спустя два месяца, в феврале 2012 года, Департамент собственной безопасности Жетысуйского района пришёл к выводу, что против сотрудников, обвинённых в пытках Р.О., нельзя начать уголовное дело, поскольку отсутствуют доказательства совершения преступления. Городская прокуратура поддержала это решение. Обе инстанции, принимая решения, фактически проигнорировали результаты медицинского осмотра Р.О. и его подробное заявление. Р.О. был этим глубоко разочарован и в результате решил больше не добиваться рассмотрения своей жалобы.

В случаях, когда находящийся под стражей человек умирает, уголовное расследование возбуждается автоматически. Часто, если нет других доказательств, кроме самого факта смерти и слов свидетелей, дело закрывается на основании отсутствия доказательств, в том числе невозможности установить виновного. К тому же, такие дела, в отдельных случаях, заводились спустя долгое время после того, как произошла смерть и только если

Политических Правах (для представления в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций)“, Алматы, 2011 год, стр. 7-8 и Национальный превентивный механизм, *Консолидированный доклад*, 2014, стр. 24.

⁶⁹ Коалиция НПО против пыток в Казахстане, *Проблемы с предотвращением, выявлением, расследованием случаев пыток в Казахстане*, Алматы, 2015

⁷⁰ Р.О. пожелал остаться анонимным.

родственники жертвы или какое-нибудь НПО пытались добиться справедливости. Так произошло и в деле Дмитрия Ракишева, который скончался от травм, нанесённых ему в 2011 году. Его дело находится на рассмотрении Комитета ООН по правам человека⁷¹ после того, как Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности представило сообщение от его имени. В отличие от родственников Алексея Мамуч-Оглы, которым не помогли ни НПО, ни адвокат, и они дольше года ждали какой-либо информации об обстоятельствах гибели Алексея.

ДМИТРИЙ РАКИШЕВ И АЛЕКСЕЙ МАМУЧ-ОГЛЫ: СМЕРТЬ ПОД СТРАЖЕЙ ПО НЕВЫЯСНЕННЫМ ПРИЧИНАМ

Случай Дмитрия Ракишева демонстрирует существенные недостатки процедур проведения расследования в Казахстане, в первую очередь, возбуждение уголовного расследования через слишком долгое время после того, как произошёл инцидент, несмотря на то, что смерть человека, находящегося под стражей в полицейском участке, должна была привести к незамедлительному и тщательному расследованию. Он также демонстрирует важную роль НПО, которые помогают пострадавшим от пыток и их родственникам добиваться полноценного расследования и, если необходимо, уголовного преследования виновных. В этом случае представительство в Астане Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ) подало десятки жалоб в различные инстанции, с целью привлечь к ответственности виновных в смерти Дмитрия Ракишева. Именно благодаря усилиям КМБПЧ это дело было в конце концов расследовано и осенью 2012 направлено в суд.⁷²

Дмитрий Ракишев, 21 года, умер в изоляторе временного содержания в Степногорске 8 мая 2011 года, после того как был задержан, в период отбывания условного наказания за ограбление. Родственникам причины его задержания не объяснили. 28 апреля 2011 года Дмитрий вышел из дома, чтобы пойти в местный полицейский участок, где он должен был регулярно отмечаться по условиям его условного наказания. В тот день он не вернулся домой, а на следующий день полицейские сообщили родителям Дмитрия, что он задержан, сославшись на предписание суда задержать Дмитрия Ракишева в связи с новыми уголовными обвинениями. По словам полицейских, когда Дмитрия Ракишева задержали 29 апреля, он был пьян и уже травмирован. С 30 апреля и до его смерти утром 8 мая в изоляторе временного содержания для Дмитрия несколько раз вызывали «Скорую помощь». Седьмого мая Дмитрия отвезли в местную больницу на рентген, который показал, что у него сломано два ребра. По оценке независимого медицинского эксперта, с которым позже консультировался адвокат, представлявший интересы родственников Дмитрия Ракишева, эти травмы были получены за семь или восемь дней до 7 мая, когда Дмитрий уже находился в изоляторе временного содержания. Двое сокамерников Дмитрия сообщили, что он получил эти травмы, находясь в заключении. В

⁷¹ Комитет по правам человека ООН следит за осуществлением Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). Не путать с Советом по правам человека ООН.

⁷² КМБПЧ, *Обстоятельства совершения пыток и наказания виновных в Казахстане*, стр. 38.

официальных медицинских документах говорится, что Дмитрий умер от посттравматической пневмонии.

Вначале полиция отказывалась начинать уголовное расследование по факту смерти Дмитрия Ракишева. Тем не менее, после активных усилий филиала КМБПЧ в Астане, который с 2011 по 2014 года направил более 50 жалоб в различные официальные инстанции, требуя привлечь к ответственности виновных в смерти Дмитрия Ракишева, в октябре 2011 года дело было заведено финансовой полицией в отношении начальника изолятора. Осенью 2012 года начальник изолятора были признан виновным в преступной небрежности и приговорён к трём годам тюремного заключения, но немедленно вышел на свободу по закону об амнистии, вступившему в тот момент в силу. Лица, которые в действительности нанесли травмы Дмитрию Ракишеву, так и не были установлены и не предстали перед судом, и никто из медиков, которые осматривали Дмитрия во время его заключения, не подвергся уголовному преследованию, несмотря на официальное судебно-медицинское заключение, в котором отмечено, что они не выполнили своего долга и не позаботились о нём.⁷³

В 2014 году КМБПЧ сделал сообщение по этому делу в Комитет ООН против пыток. Жалоба в настоящий момент рассматривается.⁷⁴

Когда в сентябре 2015 года Amnesty International разговаривала с матерью **Алексея Мамуч-Оглы**, она всё ещё ждала, когда выяснятся обстоятельства смерти её сына, который погиб более чем за год до того, 14 апреля 2014 года.

Алексей Мамуч-Оглы был осуждён 18 мая 2011 года в возрасте 26 лет и переведён в колонию строгого режима ОВ-156/6 в Шемонаихе. По словам его матери он был сильным и здоровым молодым человеком. Когда она посетила его во время предварительного заключения, он выглядел нормально и не жаловался на болезни или жестокое обращение. Тем не менее, в феврале 2014 года он был госпитализирован для проведения неотложной операции на желудке. Хирург, который его оперировал, рассказал его матери, что у него была опухоль в брюшной полости. Его мать вспомнила, что раньше, в том же месяце, Алексей Мамуч-Оглы жаловался надзирателям в тюрьме на тяжёлые боли в животе, но администрация тюрьмы три дня ничего не предпринимала, пока Алексея не госпитализировали для срочного хирургического вмешательства. Операция проходила в обычной больнице и мать Алексея Мамуч-Оглы вспомнила своё смутение, когда она пришла к нему в конце февраля и увидела, что её больной сын, в окружении трёх тюремных охранников, лежит голым на больничной койке, прикованный к ней обеими руками.

Вскоре после операции в феврале 2014 года, Алексей Мамуч-Оглы был переведён в колонию с медицинской частью в городе Семей (до 2007 года Семипалатинск). Его мать навестила его 3 апреля в лагерьной больнице и обнаружила, что он всё ещё очень болен,

---

⁷³ КМБПЧ, *Обстоятельства совершения пыток и наказания виновных в Казахстане*, стр. 38.

⁷⁴ КМБПЧ, *Обстоятельства совершения пыток и наказания виновных в Казахстане*, стр. 38.

испытывает боли и слишком слаб, чтобы выдержать два часа, отведённые на свидание с ней. Через несколько дней, 14 апреля, он умер.

Когда Алексей Мамуч-Оглы умер, из тюремной администрации немедленно позвонили его матери, а также послали телеграмму. Но они не предоставили ей никакой информации о том, как умер её сын и, когда прибыло свидетельство о смерти, в нём не была указана причина смерти. Когда в апреле 2014 года старший брат Алексея поехал забирать его тело из тюрьмы, он уже был обмыт и завёрнут в ткань (в соответствии с обычаем), а это значило, что он не мог осмотреть тело на предмет следов жестокого обращения. Однако врачи в морге рассказали брату, что в какой-то момент Алексей должно быть пережил тяжёлое избиение, что и привело к отказу внутренних органов. К тому же, мать Алексея вспомнила, что её сын был крайне подавлен во время её последнего посещения (незадолго до смерти) и, плача, просил её «наказать» начальника тюрьмы и надзирателям, намекая на то, что с ним жестоко обращались. Потом тюремная администрация сообщила матери Алексея, что он умер от цирроза печени, но она так и не увидела медицинского заключения, и эти сведения противоречили тому, что ей раньше сказал хирург, оперировавший Алексея в феврале 2014 года.

Смерть Алексея Мамуч-Оглы в тюрьме должна была стать поводом для немедленного и тщательного расследования. Возможно, это расследование и было проведено, но матери Алексея не сообщали о проведении какого-либо расследования или о его результатах. Когда Amnesty International встречалась с ней, она незадолго до этого связалась с правозащитной организацией в соседнем городе и надеялась, что эта организация сможет помочь ей выяснить, что случилось с её сыном. Без помощи со стороны адвоката или сотрудников НПО она более года находилась в полном неведении. Но даже при этом, несмотря на стремление выполнить последнее желание своего сына и «наказать» должностных лиц, которые по его словам жестоко с ним обращались, мать Алексея опасалась, что этим она подвергнет опасности себя и своего старшего сына.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ, ЗАПУГИВАНИЕ И ОТСУТСТВИЕ ЗАЩИТЫ ДЛЯ ЖЕРТВ И СВИДЕТЕЛЕЙ

Во время «бюрократического пинг-понга» заявители, их родственники и другие свидетели могут подвергаться преследованиям, угрозам и запугиваниям со стороны сотрудников правоохранительных органов, обвиняемых в применении пыток, как видно из случая Константина Мухина. Стресс, который это может причинить и так уже травмированным жертвам пыток и жестокого обращения, может привести к тому, что заявители отказываются от своих обвинений, что опять-таки является существенной помехой на пути к эффективному расследованию и доступу к правосудию и компенсациям.

КОНСТАНТИН МУХИН

Константину Мухину был диагностирован посттравматический стресс после пыток, которым его подвергли во время административного ареста. Он пытался совершить самоубийство, после того как полицейские, которых он обвинил в том, что они жестокого с ним обращались, начали его преследовать и запугивать.

Константин Мухин был задержан 4 июня 2014 года за незначительное административное правонарушение: когда сотрудник полиции попросил его показать удостоверение личности, он бросил семечки, которые он в том момент лузгал, на землю для того, чтобы вынуть документы. Он был арестован за мелкое хулиганство полицейскими, которые, как потом выяснилось, подозревали его в изнасиловании и убийстве семилетней девочки.

Константина отвезли в место отбывания административного ареста и 5 июня Рудненский административный суд признал его виновным в мелком хулиганстве (Кодекс об административных нарушениях, статья 434.1). Он был приговорён к трёхдневному административному аресту. Во время административного ареста в городе Рудном, с 4 по 7 июня 2014 года, сотрудники правоохранительных органов предположительно пытали Константина, чтобы он сознался в убийстве девочки. Его избивали, унижали и угрожали сексуальным насилием, что нанесло ему серьёзную психологическую травму. После освобождения врачи зафиксировали нанесённые ему травмы. Спустя два дня Константин Мухин пошёл на приём к психологу, который пришёл к выводу, что он страдает от посттравматического стресса.

Адвокат Константина Мухина 9 июня 2014 года подала жалобу в прокуратуру Костанайской области на действия сотрудников полиции. Позже, 11 июня, адвокат ходатайствовала в Управление специальных прокуроров Костанайской области о возбуждении уголовного дела в отношении причастных сотрудников полиции по факту пыток (статья 141.1 старого Уголовного кодекса). Она получила ответ 4 июля из городской прокуратуры г. Рудного с отказом возбуждать уголовное дело «в связи с отсутствием состава преступления» в действиях сотрудников полиции. Восьмого июля адвокат обжаловала этот отказ в прокуратуре Костанайской области и 24 июля получила ответ, что уголовное дело по факту пыток возбуждено.

В период между подачей жалобы на отказ в городской суд Рудного и возбуждением дела областной прокуратурой, Константин подвергался постоянным преследованиям со стороны полицейских, обвиняемых в применении пыток. Сотрудники полиции приходили к нему домой и угрожали ему. Константин находился под таким давлением, что пытался утопиться в реке, он оставил предсмертную записку, в которой просил винить в своей смерти полицию. Мать Константина спасла его, и потом его лечили в психиатрической больнице.

В декабре 2014 года дело было снова закрыто в связи с отсутствием улики.⁷⁵

Адвокаты и правозащитники работающие с делами, связанными с применением пыток и других видов жесткого обращения, также сталкиваются с преследованиями и запугиваниями. В том числе, правоохранительные органы отказываются предоставлять информацию необходимую для работы по делу или представители тюремной администрации с целью устрашения приходят в полном составе на судебные слушания. Одна из главных задач, которую выполняют НПО в Казахстане в делах о пытках и других видах жестокого обращения, которые дошли до этапов уголовного преследования и суда, это помощь адвокатам, работающим над этими делами, которым они помогают противостоять запугиваниям и эффективно доводить дела до конца (см. дело Ивана Рожнова на стр. 55).

---

⁷⁵ Коалиция НПО против пыток в Казахстане, *Информационный бюллетень*, 11 февраля 2015, Алматы, 2015, http://www.bureau.kz/novosti/sobstvennaya_informaciya/article_7951 (доступен на 12 августа 2015).

Сотрудники и адвокаты, работающие с НПО часто проходят обучение международным правовым нормам, относящимся к пыткам и другим формам жестокого обращения в системе уголовного правосудия, повышающие их возможности по обеспечению качественной юридической помощи жертвам пыток и/или консультированию других юристов, которые оказывают жертвам юридическую помощь.⁷⁶

ИЗРЕДКА ТОРЖЕСТВУЮЩЕЕ ПРАВОСУДИЕ ОСТАЁТСЯ ТЕМ НЕ МЕНЕЕ НЕПОЛНЫМ

Даже в делах, которые приводят к уголовному преследованию некоторых из виновных, жертвы и их родственники могут так и не добиться справедливости. Большинство жалоб на пытки и жестокое обращение, полученных после задержания демонстрантов и очевидцев событий в Жанаозене в 2011 году (см. стр. 16) не были официально зарегистрированы, поскольку жертвы опасались дальнейшего уголовного преследования. Из зарегистрированных жалоб лишь одно дело дошло до суда. В этом деле пострадавшим был 50-летний Базарбай Кенжебаев, который умер 21 декабря 2011 года, через два дня после освобождения из-под стражи в полиции. Он успел рассказать своим родственникам и российскому журналисту о пытках, которым его подвергли в полицейском участке Жанаозена. К ответственности за это был привлечён лишь один человек - Женишбек Темиров, исполнявший в то время обязанности начальника жанаозенского ИВС, которому были предъявлены обвинения в превышении власти и должностных полномочий, повлекшие тяжкие последствия (статья 308 старого Уголовного кодекса).

Женишбек Темиров был признан виновным в том, что санкционировал произвольное задержание людей в Жанаозенском ГУВД, которое в итоге привело к смерти Базарбая Кенжебаева. Темиров был приговорён к пяти годам тюремного заключения в городском суде Актау 17 мая 2012 года и к выплате 1 миллиона тенге (6,800 долларов США) родственникам жертвы в качестве компенсации за моральный ущерб. Впрочем, в ходе расследования Генеральной прокуратуре не удалось установить тех сотрудников правоохранительных органов, которые, по словам свидетелей, пытали и жестокого обращались с Базарбаем Кенжебаевым и другими задержанными, и привлечь их к ответственности. В июле 2012 года, апелляционный суд отменил постановление о конфискации имущества Женишбека Темирова, которое должно было пойти на выплату компенсации. Теперь возмещение ущерба будет выплачиваться из зарплаты осуждённого заключённого, которую он будет получать за свою работу в тюрьме. На практике это означает, что компенсация не будет выплачена никогда, поскольку эта зарплата крайне невелика.

НОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ, ВЫЗЫВАЮЩАЯ БЕСПОКОЙСТВО: «ЗАМЕРШИЕ» РАССЛЕДОВАНИЯ

Ожидалось, что новый Уголовно-процессуальный кодекс покончит с «бюрократическим пинг-понгом», поскольку из него убрано требование проводить проверку всех сообщений о пытках и жестоком обращении до их оформления в качестве уголовных преступлений. Однако, адвокаты с которыми общалась Amnesty International при проведении этого исследования, указали на новую проблему: случаи пыток и жестокого обращения, автоматически

---

⁷⁶ Интервью с Анарой Ибраевой, адвокатом, 1 сентября 2015 года, Астана.

оформленные как преступления, «приостанавливают» в следственных органах на многие месяцы.

Более того, жертва и его или её адвокат не информируются о том, на какой стадии находится расследование, и когда он или она, в конце концов, получают отказ в дальнейшем продвижении дела, и если жертва и её адвокат решают подавать апелляцию, то снова начинается тот же самый «пинг-понг».⁷⁷

К тому же, как уже упоминалось выше, пытки или жестокое обращение могут преследоваться по закону как пытки (статья 146 нового Уголовного кодекса) или как «превышение власти и должностных полномочий» (статья 362 нового Уголовного кодекса). Несмотря на то, что оба преступления влекут за собой одинаковые наказания, в отличие от пыток, «превышение власти и должностных полномочий» имеет срок давности и лица, осуждённые по этой статье, могут быть амнистированы. Широкое определение пытки, данное в статье 146 Уголовного кодекса, приводит к тому, что следственные органы часто не уверены в том, считается ли плохое обращение, которому подверглась жертва, пыткой, и поэтому они добиваются осуждения по статье «превышение власти и должностных полномочий». Привлечение к ответственности по делам, связанным с пытками и жестоким обращением, за «превышение власти и должностных полномочий» скрывает реальный масштаб пыток и жестокого обращения в Казахстане. В сентябре 2015 года один адвокат сообщил, что в большинстве дел о пытках, над которыми она работала, преступление классифицировалось как «превышение власти и должностных полномочий» и уголовное расследование исходило из этого,⁷⁸ даже если предполагаемое нарушение подпадает под определение пытки, данное в Уголовном кодексе Казахстана.

---

⁷⁷ Интервью с: Анара Ибраева, адвокат, 1 сентября 2015 года, Астана; Хамида Айтакиева, адвокат, Астана, 2 сентября 2015 года; Светлана Ковлягина, адвокат (работает в Павлодаре), 3 сентября 2015 года, Астана; Айман Умарова, адвокат, Талдыкорган, 4 сентября 2015 года; Гульнара Жаусаева, адвокат, Алматы, 6 сентября 2015 года.

⁷⁸ Интервью с Гульнаррой Жуаспаевой, адвокат, Алматы, 6 сентября 2015 года.

ПОЧЕМУ СИСТЕМА НЕ РАБОТАЕТ?

«Ворон ворону глаз не выклюет»

Поговорка, процитированная адвокатом, с которым беседовала Amnesty International в апреле 2014 года.

Одной из основных причин препятствий, стоящих на пути к обеспечению справедливости жертвам пыток и других видов жестокого обращения, является то, что проведение беспристрастного, независимого и объективного расследования совсем не в интересах тех органов и лиц, которые эти расследования проводят. Расследования не проводятся эффективно из-за корпоративной солидарности, желания избежать конфликта интересов, и преднамеренных усилий не допустить независимого надзора. Как сказал один из адвокатов, с которым беседовала Amnesty International, следственная система просто не работает: полиция и прокуратура не имеют ни возможности, ни желания расследовать дела надлежащим образом.⁷⁹

Как уже упоминалось выше, власти Казахстана принимали меры для решения проблемы отсутствия беспристрастности в расследованиях пыток и жестокого обращения, внося изменения в старый Уголовно-процессуальный кодекс в 2011 году, с указанием, что утверждения о пытках должны расследоваться полицией или финансовой полицией, в зависимости от того, на какой из органов была подана жалоба. Как правило, расследования проводит Департамент собственной безопасности соответствующего учреждения. Исследование Amnesty International показало, что это разделение ответственности между уголовной и финансовой полициями не стало эффективным решением проблемы независимости и беспристрастности. Это подчёркивает важность ДСП ГП (см. стр. 48) и осуществления им полномочий по ведению расследований во всех делах, связанных с утверждениями о пытках и других видах жестокого обращения, и необходимость создания полностью независимого механизма по рассмотрению жалоб на действия полиции.

Сотрудники правоохранительных органов находятся в зависимом положении от своих коллег в других структурах при расследовании остальных преступлений. Это означает, что когда сотрудники финансовой полиции привлекаются к расследованию жалоб на пытки и жестокое обращение в отношении уголовной полиции (и наоборот), они совершенно не заинтересованы в том, чтобы рисковать своими взаимоотношениями, изобличая применение пыток и других видов жестокого обращения; эти две структуры до сих пор являются частями одной системы и не склонны совершать действия, которые могут выглядеть как подрыв авторитета друг друга. В результате, в большинстве случаев соответствующие структуры приходят к заключению, что нет никаких доказательств противоправных действий со стороны должностных лиц из другой структуры, даже когда утверждения о применении пыток и других

---

⁷⁹ Интервью с Араной Ибраевой, адвокат, 1 сентября 2015 года.

видов жестокого обращения подкреплены убедительными доказательствами. В случаях, когда заявитель оспаривает решение, это неизбежно приводит к продолжению «бюрократического пинг-понга», противодействию и проволочкам.

Помимо этого, как уже говорилось выше, доследственная проверка жалоб на пытки и другие виды жестокого обращение, проводившаяся в соответствии со старым Уголовно-процессуальным кодексом, обычно проводилась Департаментом собственной безопасности той структуры, в отношении которой проводилось расследование, что приводило к очевидному конфликту интересов. Например, в 2011 году, доследственная проверка по установлению достоверности утверждений о пытках после событий в Жанаозене (см. стр. 16) проводилась Департаментом собственной безопасности МВД, при том что сотрудники именно этой структуры обвинялись в совершении преступлений. Это произошло по распоряжению Генеральной прокуратуры, которой, в свою очередь, председательствовавший судья предписал выполнить проверку истинности утверждений обвиняемых. Расследование было поручено той же команде специальных прокуроров, которые проводили первоначальное расследование столкновений в Жанаозене и таким образом имел место очевидный конфликт интересов - они не могли действовать беспристрастно, как того требует Стамбульский протокол и другие нормы и стандарты международного права в области прав человека.

В рамках существующей системы Генеральная прокуратура несёт ответственность за расследование утверждений о пытках и других видах жестокого обращения и соблюдение закона различными полицейскими структурами (так называемая «функция надзора»). Но в то же время на Генеральной прокуратуре лежит обязанность обеспечивать уголовное преследование и осуждение виновных. Это приводит к очевидному противоречию между этими двумя функциями, компрометирует способность Генеральной прокуратуры сохранять беспристрастность, когда речь идёт о расследовании жалоб на злоупотребления, совершённые сотрудниками правоохранительных органов. В свою очередь, давление, которое оказывает прокуратура, с целью обеспечения обвинительных приговоров, и безнаказанность за пытки и другие виды жестокого обращения служит поддержкой фактически институциональному одобрению применения пыток и других видов жестокого обращения во время допросов в правоохранительных органах.

Как заметил один адвокат по поводу полиции, работников прокуратуры и тюремной администрации - «это всё одна система»,⁸⁰ все заботятся об общих интересах. Это отсутствие механизмов проведения независимого расследования и независимого контроля является главной слабостью существующих систем по расследованию жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения в Казахстане.

Устойчивость этой «единой системы» особенно очевидна, когда речь заходит о жалобах заключённых на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников пенитенциарной системы. В таких случаях заключённые крайне уязвимы для мести, и так будет продолжаться, пока безнаказанность за применение пыток и других видов жестокого обращения остаётся нормой. В одном случае, о котором сообщил адвокат в разговоре с Amnesty International в

---

⁸⁰ Интервью с Гульнарой Жуаспаевой, адвокат, 6 сентября 2015, Алматы.

сентябре 2015 года, тюремные служащие подверглись уголовному преследованию за дурное обращение с заключённым, но после этого заключённый пострадал от ещё худшего насилия от рук других тюремных служащих и его перевели обратно в тюрьму, где с ним изначально жестоко обращались, несмотря на предписание суда о том, что его не следует возвращать в ту тюрьму.⁸¹

Подобные нарушения негативно сказываются на доступе к правосудию за пытки и другие виды жестокого обращения, поскольку другие заключённые, сообщая о пережитых ими пытках и других видах жестокого обращения, воздерживаются от подачи каких-либо жалоб.

ИСКАНДЕР ТУГЕЛЬБАЕВ

Избиение Искандера Тугельбаева во время обычного «планового обыска» 12 мая 2015 года⁸² в колонии, находящейся в восточном Казахстане, по словам его адвоката,⁸³ привело к тому, что он впал в кому на три дня и потерял способность говорить и ходить без посторонней помощи. Несмотря на столь серьёзные травмы, расследование жалобы Искандера Тугельбаева было прекращено в связи с «отсутствием доказательств». Адвокат Тугельбаева по-прежнему ждёт решения по её протесту на решение приостановить расследование.

Травмы, полученные Искандером Тугельбаевым, были настолько тяжёлыми, что хирургам пришлось прилететь на самолёте, чтобы его прооперировать. Тем не менее, администрация тюрьмы не связалась автоматически с местным прокурором для того, чтобы зарегистрировать дело, несмотря на тяжесть травм Искандера Тугельбаева. Дело было зарегистрировано прокурором лишь по инициативе тёти Искандера (которая его вырастила) 25 мая 2015 года, после того как она обнаружила, что произошло с её племянником (администрация тюрьмы не связывалась с ней напрямую и она всё узнала лишь от другого заключённого исправительной колонии, который связался с ней через третьих лиц).

Администрация тюрьмы заявила, что Искандер Тугельбаев получил травмы головы, после того как упал во время припадка, но его родственники заявили, что он не страдает от припадков или эпилепсии. В выводах отчёта независимого медицинского эксперта, привлечённого адвокатом, говорится, что характер травм Искандера Тугельбаева и потеря речи, указывают на то, что его пытали.

К началу сентября 2015 года, когда Amnesty International разговаривала с его адвокатом, Искандер Тугельбаев лечился в специализированной тюремной больнице в Семей. Это лечение, однако, должно было в скором времени закончиться и администрация тюрьмы

---

⁸¹ Интервью со Светланой Ковлягиной, адвокатом (работает в Павлодаре), 3 сентября 2015 года, Астана. Светлана Ковлягина не назвала имени жертвы и не рассказало о подробностях этого дела.

⁸² Радио Свободная Европа/Радио Свобода, «Мать казахского заключённого подаёт в суд на тюрьму за «изувеченного сына», 12 июня 2015 года, <http://www.rferl.org/content/kazakhstan-inmates-mother-sues-prison-for-maiming-son/27068685.html> (доступен на 21 сентября 2015).

⁸³ Интервью с Гульнаррой Жуаспаевой, адвокатом, 6 сентября 2015 года, Алматы.

планировала вернуть его в исправительную колонию, где его избили и где, по словам его адвоката, его могли бы запугивать с тем, чтобы он отказался от своих утверждений о пытках, или ему грозило бы дальнейшее жестокое обращение. Его адвокат пыталась перевести его в другую колонию, но была уверена, что даже если его переведут, то всё равно ему будет угрожать возмездие.

Это дело было зарегистрировано в прокуратуре в конце мая и расследовалось финансовой полицией, которая закрыла расследование из-за «отсутствия доказательств совершения преступления». Адвокат Искандера Тугельбаева по-прежнему ждёт результатов своего протеста на решение приостановить расследование. На данный момент региональные или национальные специальные прокуроры не были привлечены к расследованию этого дела.

Другой адвокат сообщил Amnesty International, что она вела дело лиц, которые подверглись пыткам со стороны сотрудников тюрьмы, но слишком боялись преследований, чтобы подать официальные жалобы или на них оказывалось давление с тем, чтобы они отозвали свои жалобы.⁸⁴ В настоящий момент не существует правовых гарантий для жертв или свидетелей пыток и других видов жестокого обращения в рамках тюремной системы и заключённые, которые подали жалобы на пытки, не переводятся автоматически в другие пенитенциарные учреждения. В одном из таких случаев адвокат, с которым беседовала Amnesty International, сообщила, что она просила о таком переводе, но её клиенту пришлось прождать более трёх недель, прежде чем его перевели.⁸⁵

---

⁸⁴ Интервью со Светланой Ковлягиной, адвокатом (работает в Павлодаре), 3 сентября 2015 года, Астана.

⁸⁵ По соображениям безопасности мы не можем назвать имя адвоката, которые предоставил эту информацию, или имя клиента.

МЕРЫ ПО ИСКОРЕНЕНИЮ БЕЗНАКАЗАННОСТИ

ДЕПАРТАМЕНТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОКУРОРОВ

Департамент специальных прокуроров (ДСП) является частью Генеральной прокуратуры, но функционирует как отдельное прокурорское подразделение; они напрямую отчитываются перед Генеральным прокурором. В Казахстане существуют областные ДСП, однако эти подразделения часто отвечают за большие территории и их нет в каждой области. Изначально он был создан для расследования или надзора за расследованиями небольшого количества сложных и громких дел по собственному усмотрению,⁸⁶ но в 2011 году его функции были расширены и ему передали полномочия расследовать все дела, связанные с заявлениями о пытках (как они определены в Уголовном кодексе).⁸⁷ Через год во внутренние инструкции для прокуроров были внесены поправки, дающие спецпрокурорам прямые полномочия расследовать преступления пыток (в других случаях прокуроры не имеют полномочий проводить расследования и зависят от расследований, проводящихся правоохранительными органами). Они могут сами инициировать расследование (по решению начальника Департамента специальных прокуроров) или Генеральный прокурор может отдать им поручение начать расследование. Можно считать положительным развитием событий, что теперь, по данным Коалиции НПО Казахстана против пыток,⁸⁸ спецпрокуроры участвуют в большинстве дел, связанных с пытками и другими видами жестокого обращения, которые доходят до этапа уголовного расследования. Сфера ответственности спецпрокуроров определена указом Генерального прокурора Казахстана, который последний раз был изменён 27 марта 2015 года.⁸⁹ ДСП может, как сам проводить расследования, так и осуществлять контроль за расследованием, проводимым правоохранительными органами.

ОЛЬГА И ЕЛЕНА ШАРАФУТДИНОВЫ

После попытки ареста Ольги Шарафутдиновой и её дочери Елены Шарафутдиновой в 2012 году, обе женщины подали жалобы на сотрудников, проводивших арест, обвинив их в физическом насилии и превышении власти и должностных полномочий.

⁸⁶ Не существует окончательного перечня преступлений, которые должен расследовать спецпрокуроры.

⁸⁷ В соответствии с приказом №22 Генерального прокурора Республики Казахстан (от 7 марта 2012 года), пытки были добавлены в перечень преступлений, которые в первую очередь должны расследоваться специальными прокурорами. Коалиция НПО Казахстана против пыток, *Борьба с пытками в Казахстане: справочная информация*, Алматы, 2015, стр. 5.

⁸⁸ Коалиции НПО Казахстана против пыток, *«Борьба с пытками: достаточно ли мы делаем?» Отчет Коалиции НПО Казахстана против пыток, Алматы, июнь 2015 года, стр. 7.*

⁸⁹ Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 27 марта 2015 года № 48 «Об утверждении Инструкции об организации досудебного расследования в органах прокуратуры» http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38331001 (доступен на 16 июля 2015 года) (Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 27 марта 2015 года № 48).

Потребовалось два года для того, чтобы это дело дошло до суда, а двух сотрудников полиции привлекли к ответственности. Всё это время Ольгу и Елену Шарафутдинову гоняли из одной инстанции в другую, пока их дело передавалось вперёд и назад между Костанайским ГУВД, Костанайской областной прокуратурой и финансовой полицией, при этом ни одна из инстанций так и не смогла провести полноценного расследования. И только, когда включилось областное управление Департамента специальных прокуроров, дело было наконец эффективно расследовано.

12 июля 2012 года двое сотрудников полиции попытались арестовать Ольгу Шарафутдинову, владелицу ларька в Костанае, за то, что она продала им пиво позже времени, до которого разрешена продажа спиртных напитков. 12 и 16 июля, по словам Ольги и её матери Елены Шарафутдиновой, они подвергались физическому насилию и жестокому обращению со стороны полицейских, так как они сопротивлялись незаконному, по их мнению, аресту, и что после того, как они подали жалобу на этих полицейских, они подверглись принудительному тесту на наркотики, физическому и психологическому запугиванию и жестокому обращению. Как они сообщили, их держали в изоляторе временного содержания, не оформив необходимых документов, не сообщив им причины их задержания, и не разрешали встретиться с адвокатом.

19 июля Ольга и Елена Шарафутдиновы предстали перед судьёй Административного суда города Костанай, где их обвинили в попытке сопротивления аресту. Несмотря на то, что судья отметил, что всё это выглядит как дело о превышении власти и должностных полномочий полицией, она не закрыла дела и не распорядилась о проведении расследования в отношении действий полицейских. В августе Ольга была признана виновной в незаконной продаже алкоголя и ей назначили штраф в 8000 тенге (около 40 долларов США).

После этого решения суда Ольга и Елена Шарафутдиновы начали свои попытки привлечь сотрудников полиции к ответственности. В июле 2012 года Ольга Шарафутдинова подала жалобы в костанайские ГУВД и прокуратуру. Обе жалобы были переданы в Департамент собственной безопасности костанайской полиции для предварительной проверки, но ГУВД отказалось начинать уголовное расследование, заявив, что отсутствуют доказательства незаконных действий сотрудников полиции. 1 августа 2012 года Ольга обжаловала этот отказ в Костанайской областной прокуратуре, которая попросила Департамент собственной безопасности полиции провести «дополнительные проверки». 1 сентября тот же следователь, проводящий внутренние расследования, подтвердил свой отказ начать расследование «из-за отсутствия состава преступления». Ольга опротестовала и этот второй отказ в Костанайской прокуратуре, которая 16 октября в третий раз вернула дело в Департамент собственной безопасности для «дополнительной проверки». Месяц спустя, 16 ноября, тот же следователь снова отказался открывать уголовное дело в отношении полицейских, а 24 декабря 2012 года, Костанайская городская прокуратура оставила это решение в силе. 25 января Ольга подала протест в Костанайскую областную прокуратуру, которая ещё раз отправила дело на внутреннюю проверку и тот же следователь, в четвёртый раз, 1 февраля 2013 года, отказался начинать уголовное расследование. Он пояснил своё решение, заявив, что его предыдущий отказ не был отменён прокуратурой.

5 марта 2013 года Костанайская областная прокуратура поддержала его отказ. Тем не менее, 26 апреля 2013 года она инициировала уголовное расследование по факту превышения власти и должностных полномочий сотрудниками полиции и дала распоряжение Департаменту собственной безопасности полиции расследовать это дело. Не совсем ясно, почему областной прокурор решил тогда инициировать уголовное расследование. Новый следователь в мае 2013 года принял решение приостановить расследование, а потом, уже летом, прекратить его в связи с отсутствием доказательств. 25 ноября 2013 года Костанайская областная прокуратура отменила это постановление и передала дело на расследование финансовой полиции, но 27 декабря 2013 года финансовая полиция приняла решение прекратить производство по делу. 29 января 2014 года Костанайская областная прокуратура отменила и этот отказ, и отправила дело обратно в финансовую полицию, которая снова приняла решение прекратить производство по делу.

7 марта Костанайская областная прокуратура отменила решение финансовой полиции и в этот раз передала дело в Департамент специальных прокуроров «для полного и объективного расследования». Двенадцатого апреля 2014 года прокурор из Департамента специальных прокуроров приостановил производство по делу, но позже довёл проверку до конца. Дело, в конце концов, дошло до суда. Суд над тремя сотрудниками полиции, обвиняемыми в жестоком обращении с Еленой и Ольгой по статье «превышение власти с применением насилия или угрозой его применения»⁹⁰ начался 29 июля 2014 года в Суде № 2 города Костанай. 1 сентября 2014 года два сотрудника полиции были признаны виновными и были приговорены к двум годам лишения свободы условно. В ноябре 2014 года Костанайский областной апелляционный суд увеличил наказание до пяти лет заключения с трёхлетним испытательным сроком.

Расширение полномочий спецпрокуроров и включение в них расследований утверждений о пытках было положительным решением, свидетельствующим о готовности властей Казахстана решать проблемы конфликта интересов и отсутствия беспристрастности и независимости. В некоторых случаях, таких как случай Ольги и Елены Шарафутдиновых (см. выше), прокуратура продемонстрировала свою эффективность в расследование утверждений о пытках, но исследование Amnesty International показывает, что это скорее исключение, чем правило. Качество расследований спецпрокуратуры совсем не всегда отвечает всем требованиям, из-за инерции или отсутствия соответствующих возможностей, и во многих случаях спецпрокуратура не проявляет надлежащей активности в расследовании жалоб, несмотря на то, что это входит в его полномочия по закону.

Отсутствие ресурсов и возможностей является немаловажным фактором: один адвокат рассказала Amnesty International, что областной специальный прокурор, с которым она встречалась, один отвечал за четыре области и работал без помощников.⁹¹

---

⁹⁰ Статья 308, часть 4 старого Уголовного кодекса Казахстана (Статья 362, часть 4 нового Уголовного кодекса).

⁹¹ Интервью с Гульнаррой Жуаспаевой, адвокатом, 6 сентября 2015 года, Алматы.

Ещё один фактор - отсутствие ясности в законодательстве, регулирующем уголовные расследования. Все приказы Генерального прокурора, с указаниями решительно действовать по жалобам о пытках находятся в подчинённом положении к Уголовно-процессуальному кодексу. Впрочем, из действующего законодательства и внутренних правил не вполне ясно должен ли ДСП вести расследования всех дел, связанных с пытками и другими видами жестокого обращения. В самом последнем указе с изложением их функций только оговаривается, что они должны приниматься за расследование тогда, когда существует конфликт интересов, но не указывается когда и где спецпрокуроры сами должны проводить расследования или осуществлять за ним надзор.⁹² На деле, общее правило, судя по всему, состоит в том, что пытки и другие виды жестокого обращения расследуются сотрудниками правоохранительных органов под надзором специальных прокуроров.

Отсутствием ясности можно объяснить то, что, как видно из некоторых случаев, включённых в этот доклад, специальные прокуроры, кажется, считают, что они скорее должны контролировать расследования, а не нести ответственность за их проведение. В этой надзорной роли спецпрокуроры были слишком зависимы от результатов проверок, проведённых департаментами собственной безопасности правоохранительных органов, и передавали дела для дальнейшей проверки обратно в органы, чьи сотрудники обвинялись в пытках или других видах жестокого обращения, а не вмешивались для проведения независимого расследования. Специальные прокуроры также склонны уделять повышенное внимание корпоративной солидарности с органами правопорядка, а не эффективным и беспристрастным расследованиям утверждений о пытках и других видах жестокого обращения. Например, в то время, как пытки и другие виды жестокого обращения теперь должны автоматически расследоваться как уголовные преступления, внутренние инструкции полиции также требуют, чтобы по поводу возможных нарушений дисциплины проводилось внутреннее расследование. Эти внутренние расследования проводятся теми же органами, чьи сотрудники обвиняются в нарушениях, что означает, что они не беспристрастны. В ряде случаев адвокаты сообщают, что следователи по уголовным делам используют результаты этих внутренних расследований для того, чтобы придти к заключению, что не было никаких пыток или жестокого обращения.

Подобные уловки хорошо видны в деле Анатолия Кривобокова, в котором участвовал специальный прокурор и с чрезмерной готовностью принял опровержение предполагаемых правонарушителей, посчитав, что дело несостоятельно, поскольку утверждения о пытках присутствуют только в показаниях заявителя.

АНАТОЛИЙ КРИВОБОКОВ

Анатолий Кривобоков, 1984 года рождения, был приговорён в 2013 году к 14 с половиной годам тюремного заключения за изнасилование. После двух дней пыток сотрудниками полиции Анатолий Кривобоков «сознался» в совершении преступления, но позже отказался от своих признательных показаний.

⁹² Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 27 марта 2015 года № 48

Анатолий Кривобоков был задержан 7 января 2013 года, но до 8 января его задержание не было официально оформлено. Во время незапротоколированного содержания под стражей Анатолия Кривобокова, как сообщается, пытали в кабинете Каратальского РУВД Алматинской области. Один полицейский бил его по голове и почкам, пинал ногами и угрожал пистолетом. Двое других полицейских потом приковали Анатолия Кривобокова к стулу, с руками скованными сзади. Один из полицейских держал его ноги, а другой надевал ему пластиковый пакет на голову, чтобы душил его, пока он не потеряет сознание. Они повторили это пять или шесть раз. Сотрудники угрожали ему, пока он не признал свою вину, что выведут его во двор, застрелят и скажут, что он пытался бежать. Его лишали сна и регулярно избивали ногами на протяжении всей ночи. Судебно-медицинские эксперты, которые осмотрели Анатолия 8 января после его «признания», зафиксировали многочисленные травмы, указывавшие на то, что его пытали предыдущие 24 часа, когда он находился под стражей.⁹³

Анатолию Кривобокову предъявили обвинения в изнасиловании 10 января 2013 года. На следующий день он попытался покончить с собой в камере и его увезли в больницу. Он пробовал сообщить судье, санкционировавшему его арест, что его пытали, но судья заявил, что на данном этапе не в его компетенции рассматривать жалобы на жестокое обращение во время ареста и допроса, и предложил ему написать в прокуратуру.⁹⁴ Во время судебного разбирательства 20 марта 2013 года Анатолий Кривобоков опять пожаловался на то, что его пытали для того, чтобы заставить его признаться, но судья отклонил его утверждения как не вызывающие доверия, заявив, что он должен был до суда использовать доступные механизмы подачи жалоб. 24 мая 2013 года Анатолий совершил вторую попытку самоубийства.

Известно, что Анатолий Кривобоков первый раз подал жалобу на пытки 14 января 2013 года в прокуратуру Алматинской области. Прокуратура ответила, что его жалоба была признана лишённой оснований после доследственной проверки под надзором областного Департамента специальных прокуроров (но проведённой полицейским Департаментом собственной безопасности), во время которой сотрудники полиции отрицали, что пытали Анатолия Кривобокова. Ни он сам, ни адвокат, назначенный государством, не смогли ознакомиться с материалами проверки, относящимися к его делу о пытках, поскольку Анатолий Кривобоков на этапе «доследственной проверки», как жертва, не имел правового статуса. Анатолий Кривобоков отправил жалобу по поводу отказа начать уголовное расследование в Генеральную прокуратуру. После второй его жалобы Генеральная прокуратура ответила, что уголовное дело не будет возбуждено, так как нет никаких других доказательств применения пыток, кроме заявления самого Анатолия.

---

⁹³ КМБПЧ, *Обстоятельства совершения пыток и наказания виновных в Казахстане*, стр. 33.

⁹⁴ В инструкциях Верховного суда Казахстана судьям говорится, что они не должны игнорировать жалобы на пытки на этой стадии, но и не требуют от них проявлять настойчивость в выяснении того, как обращались с обвиняемым во время задержания и ареста в полиции.

Вскоре после того как ДСП поручили расследовать дела о пытках в декабре 2011 года, произошли события в Жанаозене (см. стр. 16), после которых появились утверждения о применении полицией пыток и других видов жестокого обращения по отношению к тем, кого обвинили в организации или участии в столкновениях. Несмотря на наличие полномочий на проведение независимого расследования, привлечённый ДСП не начал беспристрастного расследования утверждений о пытках, а вместо этого передал это дело обратно тому же органу, чьи сотрудники обвинялись в пытках.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРОКУРОРЫ НЕ ПРОВЕРИЛИ УТВЕРЖДЕНИЯ О ПЫТКАХ И ДРУГИХ ВИДАХ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ, ПОСЛЕ ПРОТЕСТОВ В ЖАНАОЗЕНЕ

Многие из тех, кто был арестован и впоследствии обвинён в организации или участии в протестах в Жанаозене в 2011 году, заявляли в суде, что под арестом их пытали и подвергали другим видам жестокого обращения. В ответ на это Актауский городской суд обязал Генеральную прокуратуру расследовать эти жалобы. Генеральная прокуратура поручила провести расследование Департаменту специальных прокуроров, который передал дело на расследование Департаменту собственной безопасности Министерства внутренних дел, подразделению той самой структуры, чьих сотрудников обвинили в пытках и дурном обращении с обвиняемыми. Департамент собственной безопасности провёл предварительную проверку и отклонил дело, как необоснованное.

Подробности этой проверки не были обнародованы. Адвокаты жертв пыток и других видов жестокого обращения просили полицию предоставить информацию о предварительной проверке, но Департамент собственной безопасности предоставил им лишь ответы общего характера об отсутствии доказательств, изобличающих предполагаемых правонарушителей. На последовавшем слушании дел в мае 2012 года суд не поставил под сомнение объективность и беспристрастность доследственной проверки, проведённой Департаментом собственной безопасности, и суд над обвиняемыми исходил из того, что пыток или жестокого обращения не было. Семеро из обвиняемых были приговорены к различным срокам тюремного заключения вплоть до семи лет.

Эти жалобы на пытки и жестокое обращение подтверждались показаниями других людей, которых задержали за участие в протестах, но впоследствии освободили, не предъявив обвинений. Несмотря на это, проверки жалоб, проведённые на основании решения суда первой инстанции, не привели к обнаружению достаточно убедительных доказательств для начала полноценного уголовного расследования и были отклонены как необоснованные Генеральной прокуратурой и председательствующим судьёй. Не было проведено расследований утверждений о том, что свидетелей пытали с тем, чтобы они дали ложные показания, что ставит под сомнение то, насколько тщательно на самом деле было проведено расследование по решению суда первой инстанции.

Существует также несколько дел, связанных с пытками и жестоким обращением, в которых спецпрокурор участвовал с самого начала и провёл тщательные расследования, в соответствии со своими полномочиями. Один из таких примеров - это дело Руслана Баймагамбетова.

РУСЛАН БАЙМАГАМБЕТОВ

Двадцатидвухлетнего Руслана Баймагамбетова полицейские подвергли пыткам после того, как его арестовали по подозрению в краже некоей суммы денег в Узункольском районе Костанайской области в октябре 2013 года. Его избивали и пинали ногами 20 минут и угрожали сексуальным насилием. По причинам, неизвестным его адвокату, дело было немедленно передано на расследование специальному прокурору, который быстро провёл расследование и передал дело в суд. Суд признал исполнителей виновными в применении пыток и приговорил их к двум и двум с половиной годам лишения свободы.

В другом деле Серик Баймаганбетов,⁹⁵ бывший глава Комитета таможенного контроля при Министерстве финансов (который был заключен в тюрьму по обвинениям в получении взятки и после освобождения подал жалобу на то, что его заставляли мыть туалеты в голом виде и оказывали на него психологическое давление), подал жалобу на пытки после своего освобождения. Дело расследовалось специальным прокурором и в сентябре 2015 года. В результате, сотрудник тюрьмы был приговорён к двум с половиной годам тюремного заключения за пытки.⁹⁶

В беседах с адвокатами в сентябре 2015 года всплыли похожие «простые» дела, когда Департамент специальных прокуроров участвовал в деле с самого начала или в делах с участием высокопоставленных пострадавших, которые были быстро расследованы специальным прокурором и привели к осуждению преступников. В то же время были и другие, в которых специальные прокуроры никак не участвовали, пока этого не требовал адвокат, а включившись, спецпрокурор проводил расследования неудовлетворительно. Несмотря на то, что ДСП возможно обладает полномочиями расследовать все дела, связанные с пытками, в настоящий момент специальные прокуроры этого не делают, а вместо этого включаются в расследования спонтанно и непоследовательно. Как отметил один адвокат, часто не понятно, почему специальный прокурор участвует в том или ином деле.⁹⁷

Важно отметить, что давление со стороны сотрудников НПО и адвокатов приводило к тому, что спецпрокуроры в ряде случаев проводили эффективные расследования утверждений о пытках и других видах жестокого обращения. Это демонстрирует способность ДСП играть важную роль в установлении справедливости для жертв пыток в Казахстане, а также важность

⁹⁵ Руслан Баймагамбетов и Серик Баймаганбетов никак не связаны друг с другом.

⁹⁶ См. Today News, «Обвинение просит три года для сотрудника колонии за применение пыток к Баймаганбетову», 24 августа 2015 года, <http://todaynews.kz/obvinenie-prosit-tri-goda-dlya-sotrudnika-kolonii-za-primeneniye-pytok-k-bajmaganbetovu/> (доступен на 24 сентября 2015) и Радио Азаттык «Обвиняемый в пытках в отношении Баймаганбетова осужден», 15 сентября 2015 года, <http://rus.azattyq.org/archive/news-azattyq/20150915/360/360.html?id=27249329> (доступен на 24 сентября 2015).

⁹⁷ Интервью с Хамидой Айткалиевой, адвокатом, Астана, 2 сентября 2015 года.

гражданского общества в обеспечении общественного контроля и проверок работы этих органов.

ИВАН РОЖНОВ

В результате эффективно проведённого расследования Департаментом специальных прокуроров в сотрудничестве с гражданским обществом двое сотрудников полиции из ОВД Есильского района в Северном Казахстане 26 ноября 2012 года городским судом Петропавловска были признаны виновными в применении пыток и оба приговорены к лишению свободы на сроки более пяти лет.

Два сотрудника полиции были признаны виновными в пытках двадцатилетнего Ивана Рожнова с целью заставить его сознаться в краже ноутбука из школы, где он работал лаборантом. Испугавшись продолжения пыток, Иван выпрыгнул из полицейской машины, когда его везли в город из его деревни. Он убежал в лес, где потерялся и получил тяжёлое обморожение при температуре - 30С. Из-за обморожения ему пришлось ампутировать обе стопы.

Подробности ареста и пыток Ивана Рожнова были обнародованы Общественной наблюдательной комиссией (ОНК). Этот случай привлёк значительное внимание прессы и властям стало трудно игнорировать произошедшее. В результате специальный прокурор и финансовая полиция, которые расследовали это дело, стремились привлечь сотрудников полиции, подозреваемых в пытках Ивана Рожнова, к ответственности и тесно сотрудничали с НПО, которое предоставило адвокатам пострадавшему в этом деле (жертвы преступлений не могут претендовать на бесплатную юридическую помощь). Сотрудники управления спецпрокуроров также вызывались в качестве свидетелей во время судебного разбирательства. Коалиция НПО Казахстана против пыток наняла дополнительного адвоката из Алматы для того, чтобы он съездил в район, где проводилось расследование инцидента и помог адвокатам, работавшим над делом, противостоять запугиваниям со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Ивану Рожнову так и не предъявили обвинений в краже компьютера. Осуждённые сотрудники полиции опротестовали решение городского суда Петропавловска и их сроки заключения были снижены северо-казахстанским областным судом до четырёх с половиной и трёх лет лишения свободы соответственно. Ивану Рожнову присудили компенсацию в 700 000 тенге (3 800 долларов США) за «моральный ущерб».

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЕ КОМИССИИ

Власти Казахстана признали важность внешнего контроля в мониторинге и расследовании жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения и это отразилось в признании важной роли Общественных наблюдательных комиссий в мониторинге условий содержания в тюрьмах и других закрытых учреждениях.

3 февраля 2010 года, вскоре после того как Казахстан стал председателем ОБСЕ на тот год и за несколько дней до первых слушаний УПО Казахстана в Совете ООН по правам человека, Генеральный прокурор, министр юстиции, министр внутренних дел, председатель Комитета национальной безопасности и председатель Агентства по борьбе с экономической и

коррупционной преступностью (финансовой полиции) Республики Казахстан подписали совместный приказ «О взаимодействии правоохранительных органов и субъектов гражданского общества при осуществлении проверок жалоб о пытках и иных недозволенных методах ведения дознания и следствия, а также уголовного преследования по данным фактам»⁹⁸. Механизмом этого взаимодействия являются ОНК, самоуправляющиеся органы в каждом регионе страны, которые были впервые созданы в 2004 году.⁹⁹ ОНК состоят из минимум трёх и максимум 11 экспертов,¹⁰⁰ и в них входят представители НПО. ОНК уполномочены посещать и проводить проверку мест лишения свободы, находящихся в ведении Министерства внутренних дел, включая тюрьмы, следственные изоляторы и места содержания под стражей в полиции.¹⁰¹ Члены ОНК были единственными представителями гражданского общества, которым разрешалось посещать пенитенциарные учреждения, находящиеся в ведении Министерства внутренних дел до тех пор, пока в 2013 года в Казахстане не был создан Национальный превентивный механизм. По состоянию на 2015 год в стране действуют 15 ОНК, по одному в каждой области и одна в столице страны Астане.¹⁰²

В совместном приказе 2010 года областным и местным органам правопорядка поручается немедленно информировать прокуроров городов или населённых пунктов о каждой полученной жалобе на пытки и другие виды жестокого обращения. В совместном приказе оговаривается, что ОНК по своему усмотрению могут принимать участие в доследственной проверке жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения. Например, правоохранительные органы могут разрешать членам ОНК проводить беседы с жертвами, находящимися под стражей, и полученные показания могут потом быть представлены в качестве доказательств органу, который несёт ответственность за проверку жалоб и принятие решения начинать или нет расследование. В приказе также указывается, что следует уделять внимание обеспечению права жертв на адекватное возмещение, включая компенсацию, и информировать СМИ о результатах расследований жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения. Вместе с положениями в новом Уголовно-процессуальном кодексе, предусматривающими, что все сообщения о пытках и других видах жестокого обращения должны автоматически регистрироваться как уголовные преступления и устраняющими необходимость проведения доследственной проверки, в этот приказ теперь должны быть внесены изменения с тем, чтобы обеспечить ОНК возможность получать доступ к жертвам пыток и других видов жестокого обращения, находящимся под стражей и общаться с ними конфиденциально.

---

⁹⁸ См. Совместный приказ от 3 февраля 2010 года

⁹⁹ Интервью с Азамат Шамбиловым, региональным директором Penal Reform International, 31 августа 2015 года, Астана.

¹⁰⁰ Об утверждении Правил образования общественных наблюдательных комиссий областей, городов республиканского значения и столицы для осуществления общественного контроля в специальных учреждениях, Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июня 2011 года № 702, <http://tengrinews.kz/zakon/docs?ngr=P1100000702#z5> (доступен на 7 июля 2015 года).

¹⁰¹ См. Penal Reform International, *“Методическое пособие по проведению мониторинга в исправительных и специальных учреждениях общественным и наблюдательными комиссиями*, Penal Reform International / OSI / Посольство Великобритании в Астане, 2012.

¹⁰² Коалиция НПО Казахстана против пыток, *Борьба с пытками в Казахстане*, стр. 1.

В ряде случаев ОНК эффективно добивались проведения расследования утверждений о пытках и других видах жестокого обращения, как это видно из дела Жандоса Сагатова.

ЖАНДОС САГАТОВ

После вмешательства алматинской Общественной наблюдательной комиссии (ОНК) 31 марта 2010 года полиция открыла уголовное дело по жалобе на пытки, которую подал Жандос Сагатов, тогда 27-летний заключённый колонии строгого режима LA 155/8 в Алматинской области. Среди правонарушителей было пять сотрудников из руководства тюрьмы (в том числе тюремный доктор) и четыре заключённых. Пятнадцатого июня 2010 года Генеральная прокуратура приказала создать следственную группу под руководством специального прокурора из местного полицейского следователя и трёх следователей финансовой полиции. В ходе расследования специальный прокурор переквалифицировал обвинения, первоначально предъявленные госслужащим, с «превышения власти и должностных полномочий» на применение пыток. 18 марта 2011 года Капшагайский городской суд принял беспрецедентное решение и приговорил сотрудников тюрьмы к лишению свободы на сроки от пяти лет и двух месяцев до семи лет.

Успех этого расследования, по словам главы алматинской ОНК Ардак Жанабилевой, был достигнут «общими усилиями общественности и прокуратуры». Именно ОНК первая установила факт пыток во время посещения тюрьмы и помогла Жандосу Сагатову подать жалобу. Потом ОНК предоставила ему адвоката и помогла с медицинской реабилитацией, в то время как Казахстанское международное бюро по правам человека связалось со СМИ и организовала общественную кампанию по привлечению внимания к пыткам Жандоса Сагатова. В этом расследовании ОНК тесно сотрудничала с УСП области, и члены ОНК дали показания в суде в качестве независимых свидетелей. Это тесное сотрудничество, а также резонансная кампания в СМИ, обеспечили тщательное проведение расследования жалобы на пытки и привлечение виновных к ответственности.

Впрочем, на практике приказ от 2010 года применяется в стране не слишком часто. В некоторых районах Казахстана ОНК не осведомлены в полной мере о своих полномочиях и казахстанские власти не содействуют такого рода сотрудничеству с гражданским обществом. К тому же существует множество ограничений для ОНК в том, что они могут делать. Например, мониторинг ОНК ограничен учреждениями, находящимися в ведении Министерства внутренних дел, что, к примеру, исключает государственные учреждения интернатного типа, а также ОНК не могут посещать учреждения без предварительного уведомления и проводить проверки в других областях.¹⁰³

Ограничения, которыми связаны ОНК, как механизм по мониторингу пыток и других видов жестокого обращения, стали очевидны после актов насилия в Жанаозене в декабре 2011 года (см. стр. 16). Без доступа независимых наблюдателей из ОНК было трудно проверить утверждения о пытках и других видах жестокого обращения, сделанные людьми,

¹⁰³ Интервью с Азаматом Шамбиловым, региональным директором Penal Reform International, 31 августа 2015 г

находящимися под стражей. Даже в тех случаях, когда власти позволяли общественным наблюдателям присоединиться к официальным следственным комиссиям, посещения планировались заранее и доступ в места содержания под стражей жёстко контролировался властями, не позволявшими беседовать с задержанными наедине.

ОНК способны проводить независимый гражданский контроль жалоб и расследований пыток и других видов жестокого обращения в Казахстане, но для этого им необходимы адекватные ресурсы и возможность действовать более автономно, но при этом без ущерба для собственной общественной репутации.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРЕВЕНТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ (НПМ)

В 2013 году Казахстан принял законы, необходимые для создания Национального превентивного механизма (НПМ) в соответствии с обязательствами страны по Факультативному протоколу к Конвенции против пыток (ратифицированном Казахстаном в 2008 году).¹⁰⁴ В январе 2014 года был создан Координационный совет под председательством Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) для координации деятельности всех членов НПМ, а 19 февраля 2014 года, на своей первой сессии, Совет выбрал членов НПМ из групп гражданского общества, которые после этого начали мониторинг мест содержания под стражей по всему Казахстану.

Признавая, что создание НПМ было позитивным моментом, Amnesty International озабочена тем, что нынешние полномочия не распространяются на мониторинг всех мест содержания под стражей и всех государственных учреждений интернатного типа. Например, мониторинговым группам НПМ законодательно не позволено инспектировать кабинеты в отделах полиции (которые иногда используются для допроса подозреваемых). Кроме того, тот факт, что Координационный совет НПМ находится под контролем Уполномоченного по правам человека, ставит под сомнение его независимость, поскольку в Казахстане омбудсмен назначается непосредственно президентом и его/её деятельность регулируется указом президента.¹⁰⁵

Более того, НПМ не разрешено публиковать результаты своей работы, пока ежегодный отчёт не будет одобрен Уполномоченным по правам. В беседе с Amnesty International глава Национального центра по правам человека (подчиняющегося омбудсмену) также признал, что ещё одним препятствием, серьёзно ограничивающим возможности и эффективность НПМ, являются бюджетные ограничения, и что Координационный совет сталкивается с трудностями при наборе квалифицированных членов в областные группы НПМ.¹⁰⁶

---

¹⁰⁴ УВКПЧ, Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, CAT/OP/12/5, Статья 3.

¹⁰⁵ Это означает, что в настоящий момент Уполномоченный по правам человека не отвечает критериям, изложенным в «Принципах, касающихся статуса национальных учреждений (Парижские принципы)», принятых резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 48/134 от 20 декабря 1993 года.

¹⁰⁶ Интервью с Вячеславом Калюжным, руководителем Национального центра по правам человека (аппарат омбудсмена), 2 сентября 2015 года, Астана. То же было отмечено в интервью с Азаматом Шамбиловым, региональным директором Penal Reform International, Астана, 31 августа 2015 года.

Как и ОНК, НПМ сталкивается с бюрократическими препонами: для того, чтобы провести срочную и незапланированную инспекцию, члены НПМ должны получить письменное разрешение от омбудсмена, и это можно сделать только в рабочее время, что ограничивает способность НПМ оперативно реагировать на поступающие сообщения о пытках и других видах жестокого обращения.

Первостепенная задача НПМ – это предотвращение пыток и других видов жестокого обращения в закрытых учреждениях (в том числе тюрьмах и следственных изоляторах). По закону он не имеет полномочий расследовать индивидуальные жалобы на пытки и жестокое обращение и может только передавать их (если получает) в аппарат омбудсмена. В 2014 году НПМ получил 42 жалобы на пытки и другие виды жестокого обращения и 23 жалобы за восемь месяцев с начала 2015 года. С января 2014 года, когда НПМ начал выполнять свои функции, только шесть из этих жалоб вылились в уголовные расследования, и только два из них дошло до суда.¹⁰⁷ Собеседники Amnesty International в сентябре 2015 года (включая бывшего члена НПМ) отмечали, что по жалобам на пытки и другие виды жестокого обращения, переданные в НПМ, иногда не предпринималось достаточных мер.¹⁰⁸ Существует опасность, что НПМ потеряет доверие общественности как эффективный механизм по документированию пыток и других видах жестокого обращения (и в конечном счёте их предотвращению). Аппарат омбудсмена, который курирует деятельность НПМ, также может более активно распространять информацию о задачах НПМ.

---

¹⁰⁷ Интервью с Вячеславом Калужным, руководителем Национального центра по правам человека (аппарат омбудсмена), 2 сентября 2015 года, Астана.

¹⁰⁸ Интервью с Азаматом Шамбиловым, региональным директором Penal Reform International, Астана, 31 августа 2015 года и Анарой Ибаревой, адвокатом, Астана, 1 сентября 2015 года.

ВЫВОДЫ

Несмотря на все трудности с документальной фиксацией и оценкой масштабов этого в массовом порядке замалчиваемого явления, мало кто сомневается, что пытки и жестокое обращение остаются в Казахстане широко распространённой проблемой, существование которой поддерживается царящей повсюду безнаказанностью. С помощью отдельных реформ, проведённых за последнее десятилетие, не удалось значительно обуздать это вопиющее нарушение прав человека. Радикальных культурных и организационных перемен добиться оказалось так же трудно, как и радикальных институциональных реформ. И все же есть конкретные шаги и легко внедряемые изменения, на которые Казахстан мог бы пойти в рамках существующей институциональной структуры; они могли бы содействовать искоренению пыток и жестокого обращения намного более эффективно, чем это происходило до настоящего времени.

Власти Казахстана должны, во-первых, сделать больше для того, чтобы уже существующие механизмы мониторинга жалоб на пытки и их расследование могли бы функционировать эффективно. Для начала прокуратуры должны начать переклассифицировать все жалобы на процессуальные “нарушения”, которые они получают, в жалобы на совершение уголовных преступлений, чтобы закрыть существующую лазейку в законе, позволяющую отклонять жалобы на пытки до того, как они достигнут стадии уголовного дела. До создания полностью независимых механизмов рассмотрения жалоб в рамках полицейских структур, необходимо усилить роль ДСП в расследовании утверждений о пытках. Они уже продемонстрировали свою эффективность в небольшом числе случаев. Их следует наделить полномочиями автоматически принимать ответственность за расследование всех жалоб на пытки; требуется, чтобы они непосредственно участвовали в работе по расследованию, а не полагались полностью на расследования, надзор за которыми с их стороны был чисто номинальным, тогда как по сути расследование проводили правоохранительные органы.

Во-вторых, позитивная роль НПО в документальной фиксации злоупотреблений, помощи жертвам и следственным органам, должна быть признана и учтена. В условиях существенных препятствий на пути к правосудию и компенсациям, с которыми сталкиваются жертвы пыток и других видов жестокого обращения в Казахстане, и отсутствия полностью независимых следственных процессов, только НПО предприняли шаги для поддержки жертв пыток и их семей, обеспечивая им правовую поддержку и представительство, собирая и документируя доказательства и оказывая психологическую и моральную поддержку.

НПО играют жизненно важную роль в поддержке усилий жертв пыток, направленных на преодоление существенных, укоренившихся препятствий на пути к доступу к правосудию, на фоне неспособности государственных служб обеспечить полную беспристрастность и избежать возникающего конфликта интересов. Власти должны учитывать деятельность НПО в этой области и обеспечить, чтобы они могли беспрепятственно продолжать свою жизненно важную работу.

ОНК должны иметь беспрепятственный доступ к местам содержания под стражей, а также право и возможность конфиденциально говорить с заключёнными, утверждающими о случаях применения пыток; эти права должны быть закреплены законодательно, должностные лица в

тюрьмах и сотрудники правоохранительных органов должны уважать их. Возможности НПМ должны быть расширены, им необходимо предоставить соответствующие ресурсы, чтобы эффективно выполнять свою роль в соответствии с ФПКПП.

Для надзора за этими изменениями и для улучшения качества расследования случаев применения пыток и других видов жестокого обращения (задача, для выполнения которой ни у ОНК, ни у НПМ нет полномочий), Генеральный прокурор должен учредить консультативный совет, опираясь на опыт членов Коалиции НПО Казахстана против пыток, а также на Координационный совет ОНК и аппарата омбудсмена. Регулярные встречи, возможно, дважды в год, и полномочия выявлять и устранять системные недостатки в расследовании жалоб на пытки, а также пересмотр отдельных случаев пыток – эти меры стали бы важным шагом в обеспечении правосудия для жертв пыток в Казахстане.

РЕКОМЕНДАЦИИ ВЛАСТЯМ КАЗАХСТАНА

Amnesty International призывает Казахстан обеспечить, чтобы все сообщения и утверждения о пытках и других видах жестокого обращения незамедлительно, тщательно и эффективно расследовались, ответственные за их применение предстали перед правосудием, а жертвам было обеспечено адекватное возмещение ущерба.

Кроме того, Amnesty International призывает власти принять следующие меры:

- Уточнить полномочия Департамента специальных прокуроров (ДСП) и указать, что им следует:
  - Взять на себя ответственность за расследование всех случаев, связанных с утверждениями о пытках и других видах жестокого обращения; а также
  - Активно и самостоятельно расследовать утверждения о пытках, не делегируя всю работу по расследованию правоохранительным органам, действующим под их надзором.
- Учредить консультативный совет под эгидой Генерального прокурора, чтобы два раза в год встречаться для надзора за расследованием жалоб о пытках и других видах жестокого обращения. Этот комитет мог бы выявлять и давать рекомендации по устранению системных недостатков в расследовании случаев пыток, а также пересматривать отдельные случаи пыток. В комитет следует включить экспертов гражданского общества, в том числе из Коалиции НПО Казахстана против пыток, а также представителей координационного совета ОНК и аппарата омбудсмена.
- Принять поправки в Совместный приказ «О взаимодействии правоохранительных органов и субъектов гражданского общества при осуществлении проверок жалоб о пытках и иных недозволенных методах ведения дознания и следствия, а также уголовного преследования по данным фактам» и обновить его с целью:
  - Закрепить право общественных наблюдателей иметь беспрепятственный доступ к жертвам пыток и других видов жестокого обращения в тюрьмах и местах содержания под стражей; а также
  - Предусмотреть, чтобы все жалобы на пытки, собранные общественными наблюдателями, подлежали полноценному уголовному расследованию.
- Обеспечить, чтобы у ОНК и Национального превентивного механизма имелись все

необходимые ресурсы для эффективного выполнения своей роли, в том числе обеспечить проведение соответствующей подготовки членов для улучшения качества мониторинга.

- Вести работу по созданию отдельного, полностью независимого механизма по рассмотрению жалоб в отношении полицейских структур, который бы нёс всю ответственность за расследование утверждений о пытках и других видах жестокого обращения, проводя консультации с упомянутым выше консультативным советом и с широкими кругами гражданского общества.
- Обеспечить переклассификацию прокурорами всех жалоб на процессуальные “нарушения”, касающиеся утверждений о пытках и других видов жестокого обращения, на заявления о совершении уголовных преступлений.
- Ввести в национальную практику критерии и рекомендации, изложенные в Стамбульском протоколе для эффективного документирования и расследования пыток и других видов жестокого обращения.
- Обеспечить, чтобы все предполагаемые жертвы пыток и других видов жестокого обращения имели незамедлительный доступ по требованию к независимому медицинскому освидетельствованию и чтобы копии полученных в результате освидетельствования медицинских записей и подтверждающих документов были без промедления предоставлены жертвам и их адвокатам.
- Обеспечить, чтобы юристы, представляющие интересы жертв пыток и других видов жестокого обращения, могли выполнять свои профессиональные обязанности не опасаясь запугивания или неоправданного вмешательства, в соответствии с принятыми ООН “Основными принципами, касающимися роли юристов”.¹⁰⁹

---

¹⁰⁹ Организация Объединённых Наций, “Основные принципы, касающиеся роли юристов”. Приняты Восьмым конгрессом Организации Объединённых Наций по предотвращению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990”, <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/RoleOfLawyers.aspx> (активна на 5 ноября 2015).

ОБРЕЧЕННОЕ ПРАВОСУДИЕ

БЕЗНАКАЗАННОСТЬ ЗА ПЫТКИ В КАЗАХСТАНЕ

Безнаказанность за пытки и другие виды жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов остаётся широко распространённой в системе уголовного правосудия Казахстана. Из сотен сообщений о пытках, которые ежегодно получают правозащитные организации в Казахстане, лишь немногие доходят до суда. Несмотря на позитивные перемены в законодательстве и политике, средства судебной защиты, доступные жертвам, остаются неэффективными. Порядок подачи официальных жалоб остаётся сложным; его затрудняют лазейки в законодательстве, позволяющие преступникам избежать правосудия, и оставляющие жертв беззащитными перед запугиванием и местью. Многие жертвы даже на пыгались подать официальную жалобу, а те, кто сделали это, часто в конечном итоге чувствуют себя беспомощными, запуганными и раздавленными.

В этом докладе Amnesty International приводит несколько историй тех, кто столкнулся с пытками и жестоким обращением в рамках системы уголовного правосудия Казахстана. Многим из них пришлось бороться с системой долгие годы, получая поддержку только от семей, небольшого числа юристов и НКО.

Неспособность эффективно расследовать сообщения о пытках и других формах жестокого обращения и призвать виновных к ответственности нарушает обязательства Казахстана по международному законодательству в области прав человека. Крайне важно и то, что это подрывает доверие общества к системе уголовного правосудия и доверие граждан правоохранительным органам. Правительству Казахстана пора уважать принятые государством обязательства искоренить применение пыток и других видов жестокого обращения в системе уголовного правосудия, и обеспечить, чтобы все сообщения о пытках расследовались безотлагательно и эффективно.

Практические шаги, которые следует предпринять правительству Казахстана, включают принятие Департаментом специальных прокуроров ответственности за расследование всех случаев, сопровождающихся утверждениями о пытках, и учреждение консультативного комитета для надзора за расследованием жалоб на пытки и жестокое обращение под эгидой Генерального прокурора при участии экспертов гражданского общества. В перспективе Казахстан нуждается в отдельном, полностью независимом механизме рассмотрения жалоб в составе подразделений полиции, который бы нёс единоличную ответственность за расследование утверждений о пытках и других видах жестокого обращения.

Индекс: EUR 57/3345/2016

Март 2016

